Убить ту,
которую любишь
Людмила Ржевская

Людмила Петровна Ржевская

Убить ту, которую любишь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262550
SelfPub; 2017

Аннотация

Совсем случайно офицер спецслужб, превосходный снайпер, участвовавший во многих секретных операциях, прилетает в Москву по приглашению генерала и вечером, еще до встречи с генералом, знакомится с очень интересной женщиной и влюбляется в нее. Он еще не знает, что именно ее, (иностранную шпионку), должен будет ликвидировать по приказу генерала. Кто кого переиграет в этой такой запутанной истории? Читайте! Роман стоит того.

Людмила Ржевская

Убить ту, которую любишь.

Роман

Встреча в Москве.

Павел прилетел в Москву вечером. На город уже спустилась прохлада, июль был жарким, но по вечерам все же можно было дышать свежестью ночи. С реки дул легкий ветерок и охлаждал за день нагревшуюся мостовую. Таксист домчал пассажира до указанного места за полчаса. Поселившись в отеле, Павел вышел на улицу, напротив светились огни ресторана «Одесса-мама», и он вспомнил, что с утра ничего не ел. Перешел улицу и зашел в ресторан, зал был полон посетителей, почти все столики были заняты, и только в углу, у самого окна, за столом сидела одна женщина. Павлу ничего не оставалось как попроситься сесть за ее стол. Он подошел к ней:

– Простите, пожалуйста, меня, не мог бы я присесть за ваш стол? Очень голоден, а мест нет.

Она подняла на него глаза, чуть улыбнулась:

– Конечно, присаживайтесь, скоротаем вечер вместе. Мое имя – Зоя.

– Я Павел, – он протянул ей руку, – она слегка тронула его пальцы и наклонила голову чуть в бок.

Павел присел за стол, подозвал официанта, сделал заказ и стал разглядывать свою соседку. Перед ней стоял бокал с шампанским, лежали в вазе фрукты и одна шоколадка. Ее

глаза напоминали кошачьи, большие и зеленые, волосы отливали в свете ламп ресторана медной проволокой, завитки этой «проволоки» спадали на чистый белый большой лоб, губы – пухлые и красивые, прямой нос и немного вытянутый вниз овал лица делали ее серьезной и какой-то отстраненной от сиюминутных забот. Светло-зеленый шарф прикрывал ее плечи. Она показалась ему очень красивой, какой-то неземной женщиной. Зоя не смутилась его пристального взгляда, только чуточку улыбнулась и спросила:

– Я вам мешаю или не нравлюсь? Почему вы так разглядываете меня?

– Что вы, Зоя, вы мне симпатичны, просто, я впервые вижу такие зеленые глаза, а волосы ваши? Или выкрашены в такой цвет?

– Все мое, это, наверное, мама с папой одарили меня такими кошачьими глазищами и рыжей шевелюрой, хотя я никогда в жизни не видела родителей. Я росла в детском доме, потом в интернате, где мне дали прозвище Кошка. Я и сама вижу, что похожа на рыжую кошку.

Она снова улыбнулась и подняла бокал:

– Будем знакомы, Павел, за вас. Вы откуда прилетели в Москву?

Она отпила глоток шампанского, отломила кусочек шоколадки и медленно поднесла его ко рту. Ее рука оголилась, шарф сполз с плеч, и Павел увидел загорелые покатые красивые плечи и руку с длинными тонкими пальцами. «Паль-

цы, как у пианистки,– подумал он,– интересно, а как она выглядит вся, какие у нее ноги, талия и все прочее. А не пригласить ли мне ее на танец и не разглядеть всю? Что одному скучать?»

Заказ все не несли, он начинал нервничать, а Зоя разглядывала его и улыбалась. Потом она вдруг сказала:

– Что зря время терять, закажите вальс и пойдемте танцевать.

«Надо же, она мои мысли угадала», – он поднялся из-за стола и пошел к музыкантам. Зоя про себя отметила, что Павел мужчина на вид лет так тридцати пяти, спортсмен, ухожен, но не москвич, и говор странный, не акает, как все коренные москвичи. И подумала: «Возможно, ночь с ним скоротать можно будет, все равно идти сегодня некуда, мою квартиру освободят только завтра, значит, надо его в себя влюбить. Действовать придется быстро и наверняка».

Заиграли вальс, когда Павел подходил к Зое, она уже выходила из-за стола, он подал ей руку, она вложила свою нежную ладошку в его ладонь и слегка надавила на его пальцы. Его рука дрогнула, он ощутил приятный холод ее ладони и трепет пальцев. Он плохо танцевал вальс, почти не умел кружиться, она пыталась вести, но из этого ничего не выходило.

И тогда он крикнул музыкантам: «Ребята, сыграйте танго!»

Этот танец вышли танцевать многие пары, их толкали, а потом оттеснили в угол, но Павел ничего не замечал, он при-

жимал Зою к себе все сильнее и сильнее, не отрываясь смотрел ей в глаза, они светились зеленым светом и действительно напоминали в темноте глаза кошки: нежные, страстные, такие близкие. Ее губы доставали до его подбородка, она чуть приоткрыла их и хотела что-то сказать, в этот момент Павел закрыл ей рот своими губами, она ответила, и они на глазах у всех стали целоваться. Она чувствовала, как он весь дрожит, а его мужская гордость стала просто выпирать из брюк. Музыка смолкла. Они сели за свой стол. Наконец, ему принесли ужин. Павел не видел, что ел, что пил, он видел перед собой только ее, зеленоглазую рыжую кошку, которую он уже хотел.

«Как пригласить ее к себе в номер? Что сказать? Надо уводить ее отсюда прямо сейчас, пока она тоже хочет меня», – думал он, и в этот момент раздался ее тихий голос, почти шепот:

– Может быть, пойдем к тебе? – словно угадав его мысли, спросила она.

–Да, это рядом, вон мой отель, через дорогу. Я только сегодня прилетел из Осетии. К начальству вызывают завтра утром. У нас с тобой впереди целая ночь.

– Вот и замечательно, – проговорила она, – у меня сегодня ночь тоже свободна. Надеюсь, я не пожалею, что пойду с тобой в отель, – и она опять чуть улыбнулась, что придавало ее лицу странную загадочность. Но Павла уже тянуло к этой женщине. Она казалась ему такой простой и такой доступ-

ной: «Детдомовская девчонка, что она могла видеть в своей жизни? – думал он, – а я смогу показать ей мир, если она останется со мной». В номере она удивила его еще больше, бросив свою сумочку на стол, она прошла и заглянула во все углы комнаты, не забыв проверить ванную, перевернула телефон, приложила к уху и послушала.

– Что ты ищешь, Зоя?

– Мало ли что? А вдруг у тебя в номере прослушки стоят. А тебе это надо?

– И что? Ты ничего не нашла? – засмеялся Павел, подошел к Зое, притянул к себе и поцеловал в губы. Она легонько отстранилась:

– Подожди, сначала ванна, потом постель. Я первая иду купаться.

– Хорошо, милая кошка, можно я буду так тебя называть? Ты действительно очень похожа на кошку.

– Тогда я тебя буду называть осетин, идет?

– Называй как хочешь, как тебе понравится, моя милая кошка.

Зоя сняла с себя платье, бросила его на кровать, на ней было очень дорогое белье, повернулась к Павлу спиной, чтобы идти в ванную комнату, и он увидел на спине шрам, который тянулся от левой лопатки до правой ягодицы.

– Зоя, что это у тебя? – притягивая ее к себе и разглядывая всю ее спину, спросил он, гладя рукой ее шрам и целуя его.

– Не обращай внимания, осетин, он нам не помешает,

это уроки из моего детства, чтобы я их запомнила на всю жизнь, – она высвободилась из его объятий и пошла в умывальник, слегка покачивая бедрами, на которых уже ничего не было. А Павлу вдруг до боли стало ее жаль: «Бедная девочка, ей, наверно, досталось в жизни, но я ее не отпущу от себя, вот только выполню приказ и увезу ее к себе в Осетию, в тайгу, подальше от людей и от этого злого мира». Зоя полоскалась в ванне минут десять. Вышла с тюрбаном на голове из полотенца и в длиннющем белом халате, который сняла со стены в ванне и накинула на себя. Ее глаза горели, она засмеялась, подошла к Павлу, села к нему на колени, поцеловала в губы, потом быстро соскочила и оттолкнула его от кровати.

– Ну беги, твоя очередь мыться. А я пока приготовлю постель.

Когда Павел подошел к кровати, Зоя уже лежала под одеялом.

– Готов, осетин? Туши свет и иди ко мне. Твоя кошка ждет тебя. У нас с тобой время до утра.

Всю ночь они не сомкнули глаз, они любили друг друга, им вместе было очень хорошо, они идеально подходили друг другу. Оба страстные, темпераментные, нежные и ласковые. Им казалось, что они знают друг друга уже тысячу лет, что просто была разлука совсем ненадолго, и вот они снова вместе, что бог соединил их, и что теперь так будет всегда.

Уже на рассвете Павел спросил Зою:

– Скажи, а кем ты работаешь? У тебя такое дорогое платье, очень дорогое нижнее белье, туфли, чем ты зарабатываешь себе на жизнь?

– Не переживай, я не проститутка, я переводчица одной очень солидной иностранной компании. Знаю пять языков. Потому могу позволить себе одеваться так, как хочу. А ты, Павел, кто ты?

– Я простой офицер, вот прислали в командировку в Москву, в девять утра у начальства узнаю, зачем вызвали меня в такую даль. Я рос с родителями в тайге. Отец меня на охоту брал с раннего детства, стрелять научился метко, потом военное училище, сейчас у меня чин капитана. Но форму я не ношу, служу в таком подразделении, где носить форму не обязательно.

–Понятно, осетин, значит, эта наша с тобой ночь единственная? Выполнишь свое задание и назад к себе в Осетию? А жена у тебя есть?

– Была, да сплыла, от меня к моему лучшему другу ушла. Он уже полковник, у него перспектив гораздо больше, чем у меня. Так вот получилось. А ты бы поехала со мной ко мне в Осетию? Вышла бы за меня замуж?

Зоя приподнялась, заглянула Павлу в глаза, он тоже приподнялся и поцеловал ее.

– В другое время и в другой жизни, наверно бы, вышла, а теперь не знаю, ты хороший человек и хороший любовник, но я привыкла к другой жизни, а что мне может дать простой

офицер русской армии, кроме своей любви? Да и то, скорее всего, недолгой, пока не надоем и пока тебе не подвернется новая командировка с новым приключением.

– Ты не права, моя дорогая и милая кошка, я умею любить и умею быть верным. А что может быть в этой жизни ценнее любви?

–В этой жизни ценнее любви может быть только сама жизнь, дорогой осетин, и если ты был под пулями, ты должен это понимать. Вот и утро пришло, нам пора расставаться. Спасибо тебе, Павел, ночь была чудной.

– Ты хочешь так рано уйти от меня?

– Нет, я хочу еще выкупаться, одеться, позавтракать с тобой вместе здесь,

закажи завтрак в номер, а потом уходить. Тебе ведь тоже к девяти утра быть у начальства, так что поторопись, не голодную же ты меня отсюда выпроводишь?

– Что ты, Зоя, я бы хотел, чтобы ты осталась сегодня у меня или хотя бы пришла вечером снова.

– А ты уверен, что вечером ты снова будешь здесь?

– Честно, даже не знаю, зачем меня вызвали, да еще срочно, и куда отправят дальше.

– Тогда давай договоримся, Павел, если ты останешься еще хотя бы на день в Москве, встретимся в том же ресторане что и вчера. Телефон не спрашиваю, скорее всего, московского у тебя нет, а звонить в Осетию мне не с руки. Свой телефон тоже пока не дам, он у меня сугубо рабочий, а лич-

ный завести не успела. Я ведь тоже не москвичка и прилетела сюда, может быть, на пару часов раньше тебя. Как видишь, мы с тобой оба перелетные птицы и прилетаем в Москву по первому требованию нашего начальства. Ты своего, а я своего. Не правда ли странно, что две неприкаянные одинокие души случайно встретились в Москве в ресторане и вместе провели ночь, чудную ночь? Я ведь тоже не замужем, и никогда у меня еще не было мужа.

– Зоя, а если я прямо сейчас сделаю тебе предложение, пойдешь за меня? Улетим вместе ко мне в Осетию, у меня домик там есть, и заживем как люди.

– Какой ты быстрый, Павел, мы совсем не знаем друг друга, всего лишь вечер и одна ночь, и ты уже зовешь женщину замуж.

– А мне показалось, что мы знаем друг друга уже тысячу лет, мне с тобой очень просто, легко и хорошо, мне совсем не надо с тобой притворяться, Кошка, ты такая нежная, ласковая, теплая, как кошка. Тебе правда идет эта кличка.

– Да уж, всю жизнь я кошка, всегда ею была, наверное с самых пеленок,– как-то грустно улыбнулась Зоя,– ладно, осетин, вставай, хватит валяться, а то опоздаем на другие свидания.

Завтракали они почти молча. Павел все время подливал Зое кофе, брал ее руку в свою, гладил, целовал пальчики, она легонько высвобождала ее и продолжала есть, словно не ела целую вечность. Молчала и только смотрела Павлу пря-

мо в глаза, стараясь понять, кто он и можно ли ему доверять. Провожая ее из отеля, на крыльце он спросил:

– Как договоримся, где встречаемся? Мне очень не хочется тебя терять, я, кажется, влюбился и сильно, со мной давно такого не происходило, мое сердце – как загнанный воробей, вот-вот выпрыгнет из груди. Если я вот так запросто потеряю тебя и отпущу, я себе этого никогда не прощу. Ты моя женщина. Я такую искал всю свою сознательную жизнь.

– А договоримся так, осетин, если мы оба сегодня остаемся в Москве, встретимся на том же месте и в тот же час. А если нет – значит не судьба.

– Хорошо, моя милая кошка, моя любимая Зоя, я буду ждать тебя в ресторане вечером и сегодня, и завтра, и послезавтра, если меня оставят на какое-то время здесь. Я постараюсь убедить тебя выйти за меня замуж и уехать со мной в мою тайгу.

– Я приду, осетин, обязательно приду. Ты мне тоже запал в душу.

Она села в подошедшее такси, махнула ему рукой, послала воздушный поцелуй, и машина увезла его вспыхнувшую любовь, так негаданно нежданно ворвавшуюся в сердце, что оно от боли сжалось. Он вспомнил ее шрам через всю спину, и на глаза навернулись слезы: «Бедная моя девочка, – подумал он, – сколько же тебе пришлось выстрадать и вытерпеть боли, но теперь я тебя никому не отдам. Я буду защищать тебя ото всех. Только бы ты пришла сегодня ко мне на сви-

дание».

****

В кабинет к своему начальнику Павел зашел минута в минуту, ровно в девять утра. Начальник поднял глаза на Павла и сухо произнес:

– Присаживайтесь, Павел, поближе ко мне, разговор у нас будет долгий.

Павел подвинул стул к столу и сел рядом с генералом.

– Мне, Павел, рассказывали, что вы отличный снайпер, с очень большого расстояния можете попасть белке в глаз, что ни на охоте у себя в тайге, ни в армии никогда ни разу не промахнулись. Это правда?

– Правда, товарищ генерал, я отличный стрелок и хороший снайпер. Только для чего я понадобился вам из Осетии, в Москве перевелись хорошие снайперы?

– Нет, Павел, в Москве есть отличные снайперы, но все они засвечены здесь, а нам нужен для очень деликатного дела снайпер-охотник, которого в Москве никто никогда не видел и не знает, что он снайпер. Выбор пал на вас.

– Надо кого-то убрать?

– Ты догадлив, Павел, надо убрать тихо, незаметно, с очень большого расстояния, чтобы никто и подумать не мог, что это сделала наша организация. Снайперскую винтовку получишь лично от меня, но об этом деликатном деле, кроме нас с тобой, никто не должен знать. Утечка информации исключена. Нужно убрать очень опасную американскую шпи-

онку, ее не просто так послали к нам в Москву, у тебя есть ровно неделя, чтобы выследить ее и убить. Вот ее фото, – и генерал на стол положил большое цветное фото американской шпионки. Павел взял его в руки, на него смотрела и улыбалась его рыжая Кошка с зелеными пронзительными и грустными глазами. У него потемнело в глазах, он чуть не вскрикнул: «Этого не может быть!» С минуту молчал, потом спросил:

– Она что-то натворила ужасного у нас в стране?

– Пока нет, но ее не посылают для прогулок по чужим странам, это одна из самых опытных американских разведчиц, она всегда выполняет только самые опасные задания, если нужно кого-либо выкрасть и вывезти из страны или убить. Это она ликвидировала многих политиков в разных странах мира. Она тоже великолепный снайпер. И заметь, она очень красива, легко может войти в доверие к любому мужчине, какими навыками и средствами она еще располагает, нам пока неизвестно. Да и выяснять это некогда, ее нужно ликвидировать, и поручено это сделать тебе. Ты не местный, и ни одно иностранное посольство тебя не видело и не знает. То, что ты служишь у нас и хороший снайпер, знают только лица, которым это положено знать. Все сошлись на твоей кандидатуре. И сделать это нужно как можно быстрее, пока она в Москве, а то придется за ней потом гоняться по всей России. Есть только одна зацепка: она любит посещать ресторан «Метрополь». Постарайся ее обнаружить, выследить

и, не оставив после себя следов, ликвидировать. Тебя она видеть не должна, и обнаружить за собой слежку тоже. Фото ее возьми, пригодится. Да не перепутай ни с какой другой женщиной, лишние трупы нам ни к чему.

Павел не отрывал глаз от фотографии: «Неужели эта тихая, такая нежная и ласковая женщина, девочка из детского дома, может быть американской шпионкой? Нет, здесь что-то не так».

– Разрешите, генерал, спросить у вас, а где воспитывалась эта американская разведчица и как ее имя?

– Конечно, она воспитывалась в Америке, а имен у нее много, под каким именем она приехала – нам известно, а вот по каким документам будет жить в Москве – не знаем. Да и зачем тебе это знать, твое дело —уничтожить противника. Фото у тебя на руках, надеемся, что данная задача тебе по силам.

– Постараюсь вас не разочаровать, генерал, а если мне не хватит недели, чтобы найти ее, зацепок почти нет, вдруг она не придет в тот ресторан, про который вы говорите, где искать ее?

– Подумай сам, если она американская разведчица, значит, обязательно должна появиться у их посольства или связаться с кем-то из американских дипломатов. Мы будем помогать, тебе одному эта задача не по силам. Выслеживать ее кроме тебя будут еще несколько человек, и когда найдем ее пристанище, тебе обязательно сообщим. Идите, Павел, и вы-

полняйте задание. Мы надеемся на вас. Не подведите.

Павел сунул фотографию Кошки к себе в портфель и вышел из кабинета генерала. Спустился по лестнице вниз, и, не разбирая дороги, пошел наугад. Через полчаса он остановился у сквера, присел на скамейку, достал фото и еще раз внимательно посмотрел на портрет. Сомнений не было. Это была она, его зеленоглазая любовь. Он лихорадочно думал: «Как это может быть? Ведь Зоя родилась в России и росла в детском доме, а эта шпионка – в Америке. Возможно, они просто похожи, бывают же на свете двойники. Возможно, это какая-то ошибка, не может этот ласковый котенок быть шпионкой. Надо будет у нее самой спросить, откуда она, где сейчас работает, что делает в Москве, а потом уже решать, что делать. Только бы пришла в ресторан. И потом генерал сказал, что та разведчица ходит в “Метрополь”, а эта пришла в обычный “Одесса-мама”, нет, не верю, что моя Кошка – и шпионка. Скорее всего, они просто похожи», – успокаивал себя Павел. До назначенного часа свидания оставалось еще семь часов. Он зашел в ближайшее кафе, перекусил и поехал к себе в отель. Не раздеваясь лег на постель и стал придумывать вопросы, которые он станет задавать Зое, чтобы не напугать ее, если она не шпионка, а обычная женщина, а если все же американская разведчица, то чтобы не спугнуть и не дать ни в чем себя заподозрить.

Снайпер.

Павел Леканов родился в небольшом селе неподалеку от Алании в Северной Осетии. Мать – русская, отец – осетин. С детства Павлу и его братьям прививали любовь к Родине, к службе в армии, говорили, что династия должна продолжаться, военным был дед, отец, его старший брат. Да и сам Павел тоже закончил военное училище и стал офицером. Стрелять и охотиться на дичь отец научил своих сыновей с раннего возраста. Уже с семи лет братья Лекановы сопровождали отца на охоте. У Павла был очень меткий глаз, и не дрожала рука при стрельбе. Поэтому в училище и в армии из ста возможных мишеней он поражал все сто. Отец гордился сыновьями, а мать всегда переживала: «Охота все же не детское дело», – часто говорила она мужу, но тот ее не слушал и не слышал. Он знал, что из мальчишек нужно воспитать воинов. Так и воспитывал. Свою первую любовь Павел встретил в училище, когда ему шел девятнадцатый год. Както к ним на вечер 23 февраля пригласили из мединститута первокурсниц. Девочки стояли у стены и жались друг к другу – это был их первый выход к курсантам в военное училище. Почти все они приехали в медицинский институт из деревень, особо никуда не ходили, а тут сразу на вечер и в военное училище. Павел заметил ее сразу: кареглазая осетинка с двумя длинными косами, в черной юбке и белой кофточке, стояла в середине группы. Заиграла музыка, он рванул с места первым, боясь, что ее пригласит другой однокурсник, и в две секунды очутился около девушки. Пригласил на та-

нец, она согласилась. Познакомились, ее звали Антонина. Ей тогда было только 17 лет. Год дружили, встречались очень редко, но письма писали друг другу почти каждый день. Он был влюблен по уши. Ему казалось, что Тоня любит его не так сильно, как он ее. Летом девушки разъехались по домам на каникулы, а группу курсантов Павла отправили на полевые работы. Встречаться, даже редко, было невозможно. А осенью, вернувшись в Аланию, он узнал, что его Тоню родители выдали замуж за тракториста из соседнего села. На этом ее учеба закончилась, она стала мамой и домохозяйкой, а Павел поначалу сильно переживал, потом боль утихла, нашлась новая подружка, и так до конца учебы, почти каждый год – новые девочки. Получив назначение в свою часть, Павел, не долго думая, буквально через два месяца, женился на медсестре из своей же части. Она ему родила сына, все вроде бы шло ничего, как у всех в гарнизоне, но через пять лет что-то совсем не заладилось, сначала он начал изменять жене в командировках, потом она связалась с его другом. Однажды, вернувшись из командировки, Павел нашел на столе записку: «Не ищи, я ушла к Славе, сына забрала с собой, не вздумай сейчас нам испортить жизнь». Да он и не думал «портить им жизнь», чувства к жене давно остыли, он даже был рад, что она ушла сама, потому что постоянные скандалы ему надоели, иногда не хотелось идти домой. И он сам часто просился у полковника , (своего непосредственного начальника). в командировки. Весь гарнизон уже знал, что

его жена Лиза изменяет ему с его лучшим другом. И только он делал вид, что ничего не замечает. После развода с Лизой он попросился в другую часть, его перевели. Больше о женитьбе он не думал, женщины у него были, но так, на время. Все чаще брал с собой винтовку или охотничье ружье и уходил в горы или лес. На новом месте службы времени для себя оставалось больше. Его даже повысили в чине, присвоили капитана и сделали офицером по особым поручениям за его меткую стрельбу. Так он стал у себя в части снайпером номер один. Чаще всего он выполнял секретные поручения, связанные с его снайперскими способностями, о которых он никому не мог рассказывать. Так и тянулись годы: поручения, охота, горы, тайга, случайные женщины. И теперь этот вызов в Москву.

Он лежал на кровати и бессмысленно смотрел в потолок. Время почти не двигалось. Он очень хотел пойти в ресторан, встретить ее, Зою, и все выяснить, кто она на самом деле. И он пошел в ресторан «Одесса-мама» на полчаса раньше назначенного времени.

Русская американка

Лена гостила у друзей в Чикаго. До отлета в Москву домой ей оставалось три дня. И тут начались схватки. Ей приспичило рожать раньше срока на целых три недели, так она думала. Борис и Катя отвезли ее в роддом, а в Москву по-

звонили Егору, мужу Елены, сообщить, что его жена в роддоме, значит, в назначенный срок не прилетит, и билет они поменяют на более позднее число. Егор был огорчен, что не сможет жену со своим первенцем встретить сам из роддома. Сутки Лена мучилась, но родить сама так и не смогла, тогда акушерка предложила ей и врачу сделать Лене кесарево. Лена согласилась, боли становились невыносимыми, а матка не открывалась. Ей ввели наркоз, и она заснула. Врач сделал кесарево, и каково же было его удивление, когда он достал из чрева русской женщины не одну девочку, а сразу двух близняшек с огромными зелеными кошачьими глазами и огненно-рыжими волосиками по всему тельцу и голове. Он тут же позвонил своему другу в секретный отдел: «Алекс, приезжай ко мне в клинику срочно, ты это должен увидеть».

Алекс прибыл к доктору буквально через полчаса. Врач завел его к роженице, которая лежала на столе все еще без сознания, а рядом – две очаровательные маленькие крошки.

– Ты такое видел когда-нибудь? Сами девочки рыжие, и у них зеленые кошачьи глаза. Что скажешь? Вам такая нужна? Одну отдадим матери, а вторую можете забрать в свой детский дом. Эта женщина все равно никогда не узнает, что у нее была двойня. Роженица – москвичка. Выпишем ее через пять дней, улетит к себе в Россию и никогда даже не подумает, что у нее есть еще одна дочь в Америке.

– А как же акушерка? – спросил Алекс врача.

– Акушерка со мной заодно, она давно работает на вашу

организацию и давала подписку ни при каких обстоятельствах не выдавать нашей тайны.

– Что же, тогда я звоню Санте, и она приезжает за девочкой. Документы на ребенка оформите как на американку, мать при родах умерла. Отец неизвестен, как обычно. Если эта крошка вырастет, будет красавицей, а с нашей подготовкой – то, что нам нужно. Спасибо, друг, мы щедро тебя отблагодарим за такой подарок.

Алекс уехал, пришла Санта, детский врач специального детского дома для сирот, где воспитывали с пеленок патриотов Америки, в основном шпионов для внешней разведки. Так русская малышка (теперь по имени Зоя) попала в особый детский дом в Чикаго.

Когда Елену разбудили от наркоза, ей показали малышку, она воскликнула: «Ну надо же, вылитая баба Нина. Так и назову ее – Нина».

Через неделю Лена со своей дочерью Ниной улетала в Москву. А вторая ее дочь Зоя осталась в Америке в особом детском доме.

****

Детский дом в Чикаго был под специальным надзором ЦРУ, здесь готовили девочек к разведывательной работе по всему миру. С двух лет их начинали обучать языкам, каждая из них должна была знать минимум пять языков – это было законом. Когда девочки подрастали, их учили стрелять, плавать на длинные расстояния, быстро бегать, обязательно

заниматься борьбой – на выбор – Зоя выбрала бокс, и каждый день зарядка и спорт. Им внушали, что они американки, что лучше земли и страны, чем Америка – нет, они обязаны ей служить до последней капли крови, потому что именно эта страна их Родина и дала им все: вырастила их, выучила и устроила им небедную жизнь. В 15 лет Зою отправили в пансион для особо одаренных девушек. Ей легко давались языки, и она поступила в учебную часть на факультет иностранных языков. Сдав на отлично экзамены в школе при пансионе, она получила аттестат о полном среднем образовании, и ее отправили в университет на факультет филологии. Зоя – в обязательном порядке – изучала русский, немецкий, украинский, болгарский, арабский. Английскому ее учили с детства, его она считала своим родным языком, но еще для себя она учила испанский. Девушкам из пансиона было запрещено встречаться с молодыми людьми, и ни в коем случае они не должны были рассказывать, где они живут и чем занимаются после университета у себя в пансионе. Вместе с Зоей на этом же факультете учились еще три девушки: Бетти, Глория, Шерри. Их всегда привозила в школу воспитательница, больше похожая на полицейского, чем на женщину-мать, и забирала со школы всех их тоже она. Однажды на перемене к Зое подошел очень симпатичный молодой человек и заговорил с ней, она хотела ему что-то ответить, но тут увидела свою охрану (девочки прозвали Марту – свою воспитательницу – ведьмой), – и тут же пошла навстречу Марте, так ни-

чего парню и не сказав. На другой день парень сел на лекции рядом с Зоей:

– Меня зовут Арон, я приехал сюда учиться из Израиля, а ты откуда?

– Я местная, – не поворачивая головы, ответила Зоя. – Извини, но я не могу с тобой разговаривать, да еще на лекции, нам это запрещено. Я не хочу быть наказанной, пересядь от меня.

– Почему ты такая странная? Ты красивая девушка, а ведешь себя как дикарка. Я ни разу не видел тебя ни на одном студенческом вечере. Почему ты никуда не ходишь?

– Мне нельзя, мне только 17 лет, я несовершеннолетняя, и за нами все время следит ведьма.

– Кто? – удивился Арон. – Какая еще ведьма?

– Мы так прозвали нашу воспитательницу пансиона. Она к нам приставлена, и целые сутки не спускает с нас глаз.

– А где находится ваш пансион?

– Я не могу тебе этого сказать, не положено.

– Ладно, как-нибудь сам узнаю.

Зоя толкнула Арона под локоть, на них уже оборачивались впереди сидящие студенты, и он пересел за соседний стол. А она начала потихоньку разглядывать Арона. Лицо у него было красивым и мужественным: черный чуб, высокий лоб, почти смоляные глаза сверкали угольками из-под таких же черных бровей, круглый подбородок, прямой крупный нос и губы, чуть припухшие, как у ребенка; широкие скулы

вдобавок выдавали его чисто восточное происхождение.

Спортивная фигура, мускулистые руки говорили о том, что он не лентяй и каждый день ходит в спортивный зал. Арон поймал пристальный взгляд Зои и улыбнулся ей. Она смутилась и начала что-то быстро писать в тетради. После лекций по обычаю Марта усадила девушек в машину, и они выехали со двора университета. Следом за машиной ведьмы тронулся и форд Арона. Арону шел уже двадцать третий год, и он учился на последнем курсе университета на том же факультете, что и Зоя, но присмотрев эту непохожую ни на кого девушку, стал посещать лекции первокурсников. Ему очень хотелось ей понравиться. Он даже купил книгу психолога, где советовали, как правильно знакомиться с женщинами и молодыми девушками. Но вот уже который день он пытался с ней поговорить, а она все время от разговора уклонялась. Боится своей воспитательницы-ведьмы. Он видел, где остановилась машина Марты, где она высадила девушек и как они зашли в ворота особняка, обнесенного очень высоким забором.

«Да, не просто будет войти туда, – подумал Арон, – что за такой тайный пансион, где держат девушек, словно заключенных, которым нельзя даже разговаривать с однокурсниками. Это очень интересно, чьи они дети: миллионеров, миллиардеров? Или здесь что-то другое? По одежде не скажешь, что они миллионерши, значит, что-то явно другое. Это уже интересно, придется выяснить».

Арон еще постоял минуту, но ворота автоматически захлопнулись, а кроме высоченной ограды, ему ничего не было видно. Он развернулся и уехал к себе в общежитие. Но во что бы то ни стало решил добиться расположения Зои и узнать, кто они такие, эти странные девушки, и почему их держат за таким высоким забором. На другой день он сел в аудитории за стол перед Зоей и у самого окна, все время что-то разглядывая на улице. Как только он заметил, что воспитательница девушек отошла от машины, он тут же вышел во двор университета, подошел к машине Марты и ножом проткнул два задних колеса. Также незаметно отошел от машины и вернулся на свое место, сидя вполоборота на стуле, он все время поглядывал на Зою и пытался завязать с нею разговор, но девушка молчала и записывала лекцию. Когда аудитория опустела, в ней остались только Зоя и ее три подруги из пансиона, они удивились, что за ними не идет их ведьма, выглянули в окно и увидели, как Марта стоит у машины, пинает ногой колеса и кому-то звонит. Вместе с девушками выглянул в окно и Арон.

– Надо же, как вам сегодня не повезло, – сказал он усмехнувшись, – придется посидеть со мной, пока ваша Марта починит колеса.

– Это сделал ты? – спросила Зоя и улыбнулась.

– Я, очень хотел поговорить с тобой и заглянуть в твои кошачьи глаза.

– Арон, ты нас оставил без обеда. Если мы не возвраща-

емся вовремя в пансион, ради нас четверых никто столы заново накрывать не будет, иди и покупай нам всем пиццу, – приказным тоном сказала Зоя, и все девушки засмеялись.

– Я мигом, сейчас принесу пиццу и соки, – Арон вышел из кабинета и пошел в буфет.

– Ну ты, кошка, даешь, зачем тебе этот еврей? Если узнает о твоих шашнях ведьма и расскажет директору пансиона, тебя накажут, —возмутилась Бетти.

– Но ведь вы не предадите подругу, один за всех и все за одного! – воскликнула Зоя, подошла к девушкам и тыльной стороной подала им руку. Они все положили свои руки на ее и наперебой закричали:

– Мы мушкетеры, хоть и девчонки, и дружба нам дороже всего!

– Мы мушкетеры, и дружба наша на века! – еще раз громко проговорили девушки, и в этот момент в аудиторию вошел Арон.

– А меня в свою команду мушкетеров примете? – засмеялся он и поставил на стол огромную пиццу и в баночках соки, – налетай, девчонки, не голодными же сидеть здесь и ждать вашу ведьму.

Девушки засмеялись и принялись уплетать еще горячую пиццу и запивать ее апельсиновым соком. Арон смотрел на них и думал: «Кто они, эти девочки? Почему к ним приставлена охрана? Почему они ничего не рассказывают о себе? Как они все красивы, как выделяются из толпы студенток, но

особенно Зоя, их эта игра в мушкетеров в юбках. Кто они?» Он поймал себя на мысли, что эта зеленоглазая рыжеволосая девушка, которую все называют кошкой, нравится ему с каждым днем все больше и больше.

Роман Зои и Арона стремительно развивался. На лекциях он садился с ней рядом, как бы нечаянно под столом своей коленкой касался ее ноги, придвигался к ней так близко, что их тела стали соприкасаться, тихонько со стола снимал ее руку, прятал под стол и легонько сжимал ее пальцы. Зоя перестала вырываться, не отталкивала Арона и делала вид, что просто не замечает его такие ухаживания. Он ей тоже нравился. Еще через неделю Арон принес букет красных роз и положил Зое на стол. Она вся покраснела, но букет приняла и чмокнула Арона в щеку. Он хотел было поцеловать и ее, но она увернулась. Подружки Зое подмигивали, а за развитием дальнейших событий следил уже весь курс. Как это Арону удалось приручить эту дикарку. Но по-прежнему за девушками из пансиона приезжала машина с их вездесущей Мартой и увозила их в недосягаемое, для влюбленного Арона, место. И тогда он решился на хитрость. Не пришел на лекцию, а через знакомого парня передал записку, в которой написал: «Зоя, моя любимая девочка, я очень сильно заболел, не могу встать и прийти к тебе в аудиторию, если ты сможешь проведать меня, буду тебе бесконечно признателен. Ко мне тебя проведет мой друг, тот, кто передаст записку. Это недалеко от университета, сбеги с лекции и постарайся навестить

меня. Твой до гроба, Арон». Прочитав записку, Зоя отдала свою сумку подружкам и сказала, что вернется к концу занятий: «Если чуточку задержусь, прикройте меня, придумайте что-нибудь, задержите преподавателя и не выходите к Марте без меня». Мушкетерки согласились, они с удивлением следили за развитием отношений подруги и ее возлюбленного Арона. Им и самим уже хотелось завести себе парней, гормоны начинали играть в девичьих телах, и никакие телохранители от этого спасти не могли.

Как только захлопнулась дверь за Зоей в комнате Арона, он тут же встал с постели, подхватил ее на руки и стал целовать. Зоя не вырывалась, она как-то притихла и вся подалась к нему. Он уложил ее в свою постель, осторожно снял с нее одежду и, лаская все тело Зои поцелуями, лишил девственности. Она сразу даже не поняла, что произошло, даже не успела подумать, чем все может закончиться для нее, но в голове уже был туман, она и сама начала целовать Арона, прижиматься к нему и ласкать его. Два часа любовных утех пролетели очень быстро. Зое надо было уходить. Целуя ее у порога комнаты, он прошептал: «Я буду ждать тебя завтра, и послезавтра, и всегда. Я постараюсь снять квартиру, чтобы нас никто не мог застать врасплох. И буду забирать тебя с лекций, а потом привозить назад. Так ваша ведьма ни о чем не догадается, ты будешь со мной?»

– Да, – ответила Зоя, – я люблю тебя, Арон, ты мой самый первый парень, я всегда буду помнить о тебе. Пока есть воз-

можность, мы будем вместе.

Арон снял комнату в доме рядом с университетом и каждый день он уводил Зою к себе, а в конце занятий осторожно, через черный ход, приводил назад. Уже все подружки и друзья с обеих сторон были в курсе их отношений. Зоя и Арон словно обезумели от своей любви и не скрывали чувств даже на лекциях. Зоя вся светилась и пела песни, каждый раз возвращаясь к себе в пансион. Этого не могла не заметить и Марта. И как-то вечером, зайдя в комнату к девушкам, она сказала: «Завтра у вас у всех медосмотр, пойдете на проверку к гинекологу после того, как вернетесь из университета». Зоя побледнела, она поняла, что это из-за нее устроят проверку всем девушкам пансиона, вот уже два месяца как у нее прекратилась менструация, значит, она беременна. Нависла беда над нею, но больше всего над Ароном, ведь она еще несовершеннолетняя, и его могут посадить в тюрьму. Надо спасти его, пока он еще может уехать из этой страны. Утром следующего дня Арон зашел за Зоей в аудиторию. Она была хмурой и не улыбалась.

– Что случилось, девочка моя?

– Сядь рядом и слушай и сделай так, как я тебя сейчас попрошу. Я беременна. О нашем с тобой романе знает весь курс, сегодня у нас в пансионе проверка для всех девушек у гинеколога. Я все переживу, но тебе надо немедленно, прямо сейчас, уехать из этой страны, иначе тебя арестуют. Это в лучшем случае, в худшем – тебя могут просто убить. Я не

имела права подставлять тебя, я не имела права ни с кем встречаться, тем более любить тебя. Пообещай мне, что ты сейчас же немедленно улетишь к себе домой или в любую другую страну, где они тебя не достанут.

– Да кто они, Зоя?

– Тебе лучше этого не знать. Очень тебя прошу, Арон, ради нашей любви, улетай прямо сейчас. Возможно, когда-нибудь мы еще встретимся с тобой и вспомним нашу любовь. А сейчас, ради меня, немедленно покинь Америку.

– Хорошо, моя любимая кошка, я подчинюсь тебе, но клянусь, я узнаю, кто ты и почему я должен немедленно улетать отсюда и бросать свою самую любимую девушку.

– Лучше тебе забыть меня и никогда ни с кем ни в каком разговоре даже имени моего не вспоминать. Это будет лучший выход в нашей ситуации. Прощай, Арон. И не кляни меня, я люблю тебя.

Он обнял Зою, поцеловал ее в последний раз, как казалось ему, и поспешил на выход. Арон хорошо понимал, что Зоя говорила правду и ему лучше немедленно покинуть Америку. Он уже начинал догадываться, кого воспитывают за таким высоким забором. А с этой службой шутки плохи, тем более что его зеленоглазая кошка еще не достигла совершеннолетия. Он наскоро собрал чемодан, через час был в аэропорту, а через два часа уже летел к себе в Израиль.

****

Все случилось так, как и предполагала Зоя. После провер-

ки девушек у гинеколога, ее и еще двух старшекурсниц с математического факультета оставили в кабинете врача. Вызвали воспитательниц, всем трем сделали аборты и перевязали трубы, чтобы уже никогда в жизни они не могли забеременеть, а не то что родить. Это не считалось наказанием, наказание было еще впереди. Непослушание и «любовь без приказа» здесь наказывались строго. Полиция побывала в университете, потом в квартире Арона, но его уже в Америке не было. Зоя смогла спасти своего первого мужчину и свою первую любовь.

Через три дня после аборта Зою вызвал к себе директор пансиона. Она стояла у дверей, не поднимая головы, поникшая и сжавшись в комочек, по рассказам старших девочек она знала, как караются такие поступки в их пансионе. Но на удивление, директор не стал ее ругать, он предложил ей сесть на стул напротив него и заговорил тихим голосом.

– Ну вот, девочка, зеленоглазая кошка, ты и стала женщиной, и хорошо, что по любви и со своим избранником. Завтра у тебя будут экзамены. Через два месяца тебе исполнится 18 лет, и ты поступишь на службу. А пока, после экзаменов, если все пройдет хорошо, тебе придется покинуть наше заведение. Ты уж постарайся, не подведи меня и своих учителей. Все будет зависеть от тебя, куда попадешь, чем лучше покажешься экзаменаторам, тем лучше получишь место назначения. Не бойся, я не стану тебя наказывать, ты уже сама себя наказала на всю жизнь. Возьми, вот программа, ко-

торую ты завтра должна выполнить. Иди, Зоя, и готовься. С девочками тебе сейчас лучше не общаться. Тебя перевели в другую комнату, там ты побудешь до завтра одна. Проститься с подружками тебе разрешат.

Весь монолог директора пансиона Зоя выслушала молча. Молча вышла в коридор, где ее ждала Марта.

– Ну что, допрыгалась, кошка? Не жилось тебе на всем готовом? – зло ворчала ведьма. Зоя посмотрела на Марту таким пронзительным взглядом, что та сразу замолчала. Откуда ей было знать, что творится в душе у этой девочки, с детства не знавшей ни отца, ни матери.

Все экзамены Зоя сдала на отлично. Стрельба из легкого и тяжелого оружия, бег, бокс, гимнастика, языки знала так, будто родилась в тех странах, без малейшего акцента. Больше всего вопросов досталось из истории и политики развивающихся стран и стран – «врагов Америки».

После экзамена Зое сказали, что ее забирают в Вашингтон для дальнейшей учебы по специальности. Она знала, к какой специальности ее готовили с детства для любимой Америки. Она не возражала: Вашингтон так Вашингтон. С девочками проститься отвели всего пятнадцать минут. Но и этого было достаточно, чтобы склонить головы и произнести клятву мушкетеров в верности и дружбе на всю жизнь. А главное, чтобы никогда ни в одной стране, где бы ни встретились, не узнавать друг друга, чтобы не предать другую и не навредить. Все они уже знали, что работать на благо Америки будут во

внешней разведке.

Год учебы в Вашингтоне пролетел быстро. Там знакомили курсанток с политической обстановкой в мире, подтягивали знания языков до нужного уровня, рассказывали, кто Америке друг, а кто враг. Начиналась практика. Свое первое задание Зоя должна была выполнить в неполные двадцать лет. Перед ней положили фотографию мужчины лет сорока пяти, сказали, что он лидер преступной албанской группировки, на данный момент скрывается в Техасе, ее задача – выследить его и уничтожить. В напарники ей предложили офицера секретного подразделения Гарри, двадцати пяти лет, но уже прошедшего хорошую подготовку и выполнившего несколько секретных поручений. Зое было все равно, кто будет напарником в ее первом задании, она еще не могла забыть Арона. В Техасе Зоя и Гарри поселились недалеко от квартиры албанца. За нею закрепилась и в Вашингтоне кличка Кошка, и во всех донесениях руководству она так и подписывалась – Кошка. Она выследила албанца в три дня, знала весь его маршрут от дома до мест, куда он заглядывал. Он ездил на стареньком форде, поцарапанном и дико ревущем, но все время с открытыми окнами.

Конечно, убрать его в собственной квартире было проще всего, но тогда полиция Техаса могла вычислить тех, кто мог это сделать. Надо было застрелить албанца по дороге, пока он ехал домой или из дома. На повороте к ресторану, который курировал албанец, стоял мусорный бак, Зоя, нарядив-

шись в форму уборщика мусора, в баке проделала небольшую дыру, чтобы в отверстие могла вылететь пуля из снайперской винтовки. На четвертый день, по дороге в ресторан, был застрелен неизвестными албанец, откуда стреляли – полиции обнаружить не удалось, никаких следов и зацепок не было. Еще через два дня Зоя и Гарри вернулись в Вашингтон. Гарри докладывал, что Зоя замечательно справилась со своим первым экзаменационным заданием, даже без его страховки. Потом у Зои было второе, третье… десятое задание, уже без напарников и страховок. И ни разу она не провалила порученное ей дело.

Еще через пару лет ее отправили в Израиль, там скрывался тот человек, которого она должна была убрать. В Тель-Авив она прилетела под видом русской туристки. Но ей предстояло добраться до Эйлата. Она подошла к такси, и каково же было ее удивление, когда за рулем машины она увидела Арона. (К тому времени он уже служил в Моссаде и тоже выполнял секретные задания). Она хотела незаметно отойти, но он тоже узнал ее и позвал: «Зоя, не бойся меня, садись, я подвезу тебя до ближайшего отеля». Ей ничего не оставалось делать, как сесть к нему в машину, чтобы не привлекать к себе внимание.

– Здравствуй, ангел мой, дай я тебя поцелую, – Арон повернулся всем туловищем к Зое и поцеловал ее в губы, – ты спасла мне жизнь в Америке, моя зеленоглазая кошка, я помогу тебе здесь, в своей стране. Не бойся меня, я твой друг.

Я давно знаю, кто ты и в какой организации работаешь, да я и сам, как вернулся в Тель-Авив, пошел служить в Моссад. Так что мы с тобой, Зоя, коллеги. Куда тебя везти?

– Не знаю, Арон, куда отвезешь, я заранее себе никогда ничего не бронирую. Это у меня правило такое, мало ли что?

– Тогда поехали ко мне.

– Поехали, переночевать же где-то надо, а завтра мне в Эйлат.

– Расскажешь зачем?

– Нет, Арон, сам понимаешь, не могу.

– Ну и спрашивать тогда не буду, просто подстрахую тебя немного. Неспокойно у нас. Страна такая, никак из войны не выйдем.

Зоя с удивлением разглядывала Арона, пока он вел машину. Он ей показался еще красивее, чем раньше, возмужал, окреп, стал выглядеть солидно, а на висках уже серебрилась седина.

– Сколько же лет мы с тобой не виделись, Арон?

– По моим подсчетам, кошка, семь лет, а вроде как расстались всего на неделю.

– Значит, тебе сейчас, Арон, всего тридцать лет, а уже седеть начал, отчего?

– От жизни, Зоя, террористы активизировались, двух своих лучших друзей на прошлой неделе потерял в Египте. Не тебе рассказывать, коллега, про нашу жизнь. Ну вот мы и приехали. У меня квартирка небольшая, живу один, нам с

тобою места хватит.

Арон достал чемодан Зои из багажника, открыл двери подъезда, зашли в лифт. Арон жил на пятом этаже. В квартире был порядок.

Зоя обвела глазами двухкомнатную квартиру Арона и сказала:

– Узнаю квартиру солдата, кровать заправлена, все на своих местах.

– Ты права, моя кошка, я успел послужить в армии, и привычка солдата – неплохая штука в повседневной жизни. Ну что, пообедаем или сначала в душ с дороги?

– Сначала в душ, покажи только, где я могу переодеться и как пользоваться твоей ванной.

Пока Зоя принимала ванну, Арон накрывал на стол, вытащил все, что было в холодильнике. Сидя за столом и ужиная он спросил Зою:

– Кто ты здесь, под каким именем? Про поручения не спрашиваю, но мне ведь нужно как-то к тебе обращаться.

– Дорогой Арончик, я так устала, постели мне постель, а завтра я тебе все расскажу.

Зоя заснула мгновенно. Она приучила себя засыпать быстро, не теряя времени на раздумья, и так же быстро просыпаться, как будто в мозгу был будильник. В пять утра был подъем. Зарядка, душ, завтрак, полчаса на спорт – и в дорогу. Она проснулась первой, Арона рядом не было. Он спал в другой комнате на диване. Она тихонько подошла к нему,

погладила его седеющие виски и прошептала: «Дорогой мой, Арончик, а ведь я так и не смогла забыть тебя, больше ни в кого и не влюбилась. Что же это такое было у нас в том университете?» Арон потянулся, поймал ее руку, притянул Зою к себе, поцеловал в губы, встал с дивана, поднял ее на руки и понес в постель, которая еще не успела остыть и пахла Зоиным телом.

– Не сердись, милая моя кошка, я так долго ждал этого дня, тысячу раз представлял, как встречу тебя, как обниму, поцелую, как любить буду, я тоже не смог тебя забыть, и никогда не забуду, любовь моя зеленоглазая.

И два тела стали как одно целое, они оба так долго ждали этой минуты, что сейчас забыли обо всем и обо всех. Были только они двое, их чувства, их любовь, вспыхнувшая вновь или так и не угасшая за все семь лет разлуки. Они целовали друг друга, а из их глаз по щекам текли слезы. Два часа пролетели как одна минута. Будильник показывал семь утра.

– Все, Арончик, все, нам пора завтракать и отправляться в Эйлат, путь неблизкий. А мне еще в отель устраиваться.

– Да, моя зеленоглазая кошка, только заедем ко мне в канцелярию, скажу старшему, что уеду на пару дней по делам. А теперь ты мне расскажешь, что у тебя за дела в этом городе и почему ты в образе русской туристки?

– Так надо, Арончик, конспирация, и лучше не спрашивай, знаешь ведь, не скажу. Как там у русских? «Меньше знаешь, крепче спишь», вот и я хочу, чтобы ты крепко спал, у

тебя своих проблем достаточно, чтобы еще в мои вникать. Я справлюсь, дорогой мой Арон, не впервой ходить на такие задания. А на обратном пути к тебе заеду, и у нас будет еще одна чудная встреча и ночь.

– Да, Зоя, ты думаешь я брошу тебя здесь одну, в незнакомом тебе месте?

– Что ты, Арон, в каком таком незнакомом месте? Я все улицы Эйлата наизусть выучила, знаю, где какой переулочек, закоулочек в этом городе есть. У меня перед глазами до сих пор макет этого города стоит. Я уже мысленно брожу по всем его улицам. Так что город мне очень хорошо знаком. Лишь бы что-либо или кто-либо мне не помешали, да ваши террористы не путались у меня под ногами. И все будет хорошо.

– Готова? Пошли вниз и в машину. Чемодан брать?

– Обязательно, без чемодана никак, он у меня особенный.

Зоя и Арон спустились вниз и пошли к машине, Зоя машинально обвела глазами такси и прилегающую к нему местность, от ее глаз не ускользнуло что-то лишнее на РЕНО, но что?

– Подожди, Арон, не подходи к машине, осмотри ее издали, что-то с нею не так, как было вчера.

Арон остановился, внимательно осмотрел припаркованную машину к тротуару, на ручке висели еле заметные провода.

– Да, моя зеленоглазая любовь, ты, кажется, второй раз спасаешь мне жизнь, а заодно и себе, сейчас проверим, что

там и кто нам решил устроить фейерверк. Зайди за дверь, Зоя.

Зоя отступила к подъезду и приоткрыла дверь, вошла внутрь дома, Арон отошел от машины на расстояние пятидесяти шагов и нажал дистанционное управление замка от машины. И… раздался взрыв. Арон отбежал в сторону, тут же завыли полицейские машины.

– Арон, дай мне ключ от квартиры, меня никто не должен видеть рядом с тобой. Это охотились на тебя, про меня здесь еще никто не знает. В мои планы такой поворот моего путешествия в Израиль не входил.

Арон бросил Зое ключи, и она поднялась наверх. Стала за шторой у окна, видела, как сначала подъехали полицейские, затем скорая помощь. Вместе с полицейскими Арон куда-то уехал. «Да, это совсем некстати, поездку придется отложить на сутки, времени и так в обрез, а тут еще Арон, – думала Зоя, меряя шагами квартирку своего любовника, – не отвела я времени себе на любовь в Израиле, а зря, знала ведь, что Арон живет здесь, но не думала, что встречу его прямо в аэропорту, и выйти сейчас отсюда опасно, надо ждать Арона». Арон вернулся через три часа.

– Ну все, поехали, моя кошка, одолжил у ребят скромненький BMW, надеюсь, что эта машина не привлечет внимания террористов.

– Арон, объясни, охотились на тебя или это случайное совпадение, что именно в твое такси подложили взрывчатку?

– Не знаю, Зоя, может быть и на меня, а может просто – чья машина ближе стояла к бандитам. Сейчас трудно что-нибудь сказать. Поехали, еще почти 400 километров до твоего места назначения нам преодолеть нужно.

Зоя села на заднее сидение, чтобы не отвлекать Арона от дороги, но еще и затем, чтобы посматривать назад, нет ли хвоста, если охотятся за Ароном, могли следить. Километров через сто, Зоя все же заметила хвост.

– Арон, сворачивай на ближайшую обочину или автозаправку, проверить хочу, кто-то за нами едет или мне показалось.

– Ближайшая автозаправка через двадцать километров, вот туда и заедем. Ты уверена, что за нами хвост? – спросил Арон.

– Проверить хочу, но мои наблюдения и интуиция говорят, что я не ошибаюсь, кто-то на тебя очень зол, Арон, оторвись вон от той машины, она не приближается к нам, но и не отстает, следует через одну машину за нами и никого вперед не пускает, а я пока чемоданчик свой открою.

Зоя из чемодана достала набор больших цветных ручек.

– Что это у тебя, Зоя? – глядя в зеркало, спросил Арон.

– А это мое оружие, в каждой ручке по пуле с ядом, смертельным ядом, принцип действия авторучки знаешь: нажала на верхний колпачок и вылетела пулька, маленькая, даже боли не почувствует сначала, а через пять минут жертва умрет. Кажется, что в той машине их четверо. Сейчас рассмотрим.

Зоя достала миниатюрный женский бинокль, какие носят в театр, но ее бинокль был сильнее театрального раз в двадцать. Она прильнула к окну, навела бинокль на преследующую их машину и увидела, что их так же рассматривает в бинокль мужчина, сидящий рядом с водителем.

– Они нас тоже рассматривают, не оборачивайся, Арон, их четверо, похоже, все арабы. На автозаправку заезжать опасно, гони, сколько можно, постарайся обогнать впереди несколько машин. Сомнений нет, они нас преследуют. Надо их оставить позади на несколько машин, пока я кое-что приготовлю для них

– Что ты собираешься делать, Зоя? А вдруг ты ошибаешься и это не за мной погоня?

– Не беспокойся, Арон, я убивать пока никого не собираюсь, я просто продырявлю им колеса. Пусть побудут на трассе часа два. А мы за это время уже будем в Эйлате.

Арон резко увеличил скорость и стал обгонять машины одну за другой, точно так же за ними последовала и другая машина, постоянно висевшая у них на хвосте.

– Ну что я тебе говорила, Арон, это по твою душу. Ну ладно, ребята, отдохните малость, вы мне надоели, – сказала Зоя, приоткрыла окно и выпустила по колесам преследующей их машины три пули из своих авторучек. Шина на колесе быстро сдулась, машина накренилась чуть набок и завертелась на месте, в нее резко въехал грузовик, за грузовиком еще машина. На трассе образовалась неразбериха и пробка.

Кто-то из водителей вызвал полицию и скорую помощь.

– Вот теперь давай на автозаправку и снимай свои номера с машины. Кто-нибудь да видел, что из твоей машины вылетели пули и пробили колеса той, что устроила на автобане аварию, – сказала Зоя и улыбнулась, – а не надо было гнаться за Ароном, за моим любимым евреем, они же не знали, что у этого еврея появилась женщина-телохранитель. Итак, Арон, три – ноль в мою пользу.

– Выходит, моя кошка, не я тебя, а ты меня страхуешь.

– Выходит так, Арончик, любовь моя. Теперь у нас есть время перекусить, сменить на машине номера, заправиться и спокойно ехать дальше.

В Эйлат они приехали к вечеру. Солнце еще не село, и город дышал зноем.

– Ну, куда тебя сейчас везти? – спросил Арон.

– А давай к морю, сперва искупнемся после такой дороги, а потом подумаем, куда устроиться.

Море было теплым, своими маленькими волнами ласкало тела людей. На пляже было многолюдно. Они оставили машину на обочине, Зоя прямо за машиной натянула на себя купальник, Арон снял брюки и футболку и остался в плавках. И бегом бросились в воду, надо было остыть после маленького приключения в дороге. Для Зои это было совсем незначительное приключение, а вот Арон все время думал, кто идет по его следам и почему. Сколько они пробыли на пляже – на время не смотрели. На город спустились сумерки,

и Эйлат расцвел фонарями и разноцветными огнями увеселительных заведений.

– Зоя, нам пора выбираться из моря, куда нам теперь?

– А поехали в ночной клуб на улицу Бейт Альмог в «Пентхаус Клаб».

–Там и отдохнем, заодно и поужинаем.

– Как скажешь, поехали.

– Не переживай, Арон, это лучший ночной клуб в Эйлате, я читала отзывы о нем. Нам бы с тобой поесть, да выспаться, и музыка не помешает, да и искать тебя в ночном клубе никто не станет. Такие сотрудники, как мы с тобой, по ночным клубам не ходят. Только когда войдем в клуб, закажи для нас с тобой VIP-комнату и скажи, чтобы никто не беспокоил до самого утра. Пусть только поесть чего-нибудь принесут. Договорились?

– Договорились, любовь моя зеленоглазая.

Арон сделал все, как просила Зоя. Комната для VIP-гостей оказалась замечательной: два мягких дивана, приглушенный свет, вино, коньяк, роскошный ужин.

– Ключ возьми у портье, скажи, что мы будем до утра, уйдем последними, и пусть нас не беспокоят, посуду уберут утром,– говорила Зоя, ложась на мягкий диван и засыпая.

– А ужин как же? – спросил Арон.

– Через час, пока его приготовят, я проснусь. Не мешай, дай поспать.

Арон лег на соседний диван и тоже заснул. Ровно через

час Зоя проснулась, принесли ужин, будить Арона она не стала, поела и снова задремала. Свой будильник в голове она поставила на полдвенадцатого ночи. Проснулась, Арон мирно посапывал. Она быстро привела себя в порядок после сна, открыла свой чемодан, оделась как женщина легкого поведения, надела белый парик, вставила голубые линзы и превратилась в блондинку с юга России. Тихонько открыла ключом дверь и вышла в зал, где играла музыка и на шесте девушка танцевала стриптиз. Она подошла прямо к сцене и громко крикнула:

– Эй ты, подойди ко мне, я тебе заплачу за танец, раз мужчины не в состоянии этого сделать!

Танцовщица оторвалась от шеста и подошла к блондинке, та сунула ей под резинку в трусики сто долларов и незаметно вытащила оттуда записку и положила себе в кошелек. Выступала в клубе на шесте в этот вечер Бетти, ее подруга по пансиону и сообщница в данной операции. Зоя отошла от сцены и села за стол напротив очень грузного полупьяного русского. Достала зеркальце, а заодно и записку и прочла ее: «Наш клиент – этот толстый русский за первым столом». Блондинка чуть кивнула головой, словно поправляя волосы. Поднялась из-за стола, подошла к полупьяному русскому:

–Добрый вечер, земляк, разреши присесть к тебе за стол, вижу —скучаешь, я тоже сегодня одна, может, вместе проведем время?

Тот поднял на блондинку помутневшие глаза:

– Здравствуй, землячка, присаживайся, если хочешь, из каких краев будешь?

– Из Сибири я, полгода как из колонии вышла, вот решила праздник себе устроить, ты не против, если я тебя коньяком угощу?

– Давай лучше я тебя водкой напою, а то одному скучно пить, к коньяку непривычен, все больше русскую водочку пью, с детства папашка к ней приучил.

– Нет, я водку пить не стану, сейчас коньяк принесут, он более благородный напиток для успокоения совести, не правда ли? Как зовут тебя, земляк? Меня Леной.

– А меня мамка назвала Славкой, хотела, чтобы я славным стал, вот я и стал Станиславом Егоровичем.

Принесли коньяк в графине, ровно триста граммов, как и заказывала Зоя. Она стала разливать коньяк по рюмкам и как бы нечаянно опрокинула свою рюмку, затем позвала официанта вытереть стол. Пока тот салфетками вытирал на столе лужу, а Слава смахивал со своей рубашки брызги коньяка, Зоя достала свою салфетку и незаметно из салфетки уронила горошинку прямо в рюмку Станислава, которая немедленно там и растворилась. Блондинка снова наполнила свою рюмку спиртным и подняла ее:

– Ну вздрогнем, Станислав, за тебя. Пей до дна, тут всего-то сто граммов чудного напитка.

Станислав поднял рюмку и залпом выпил, Зоя отпила чуть-чуть, и снова позвала официанта.

–Уберите все со стола, и принесите-ка нам бутылку шампанского! – приказала она.

Официант забрал всю грязную посуду, вытер еще раз стол и принес шампанское. Зоя еще минуту посидела за столом, Станислав уже положил голову на стол и начинал храпеть.

– Ну вот, заснул,– громко сказала она, чтобы услышали ее за соседним столом, – придется уходить одной.

Она выбралась из-за стола и пошла к себе в VIP-комнату, где мирно посапывал Арон. Быстро разделась, спрятала весь карнавальный наряд в чемодан, приняла душ и легла на свое прежнее место. Еще через час официант хотел разбудить пьяного русского за столом. Но тот был уже мертв. Менеджер ночного клуба вызвал скорую и полицию. Станислава увезли в морг, полиция опросила официанта, кто с ним был. Тот рассказал, что вместе с ним была русская блондинка, заказывала коньяк, они вместе пили, потом этот захрапел за столом, а женщина ушла. Посуду, в которой был коньяк, уже вымыли, ни отпечатков, ни следов отравления никто не нашел. Врачи скорой констатировали остановку сердца от большого количества выпитого спиртного. Ничего другого в крови у русского не нашли.

В пять утра портье пришел будить своих VIP-гостей в VIP-комнате, он открыл своим ключом дверь, те спали на разных диванах одетые.

«Зачем тогда заказывали номер VIP? – удивился он. — Просто поспать могли бы и комнату подешевле снять».

Потягиваясь спросонья, Арон спросил Зою:

– Куда теперь едем?

– Едем, Арончик, назад в Тель-Авив, операцию мою срочно отменили.

– Ну, может, это и к лучшему. А ночь у нас с тобой еще будет?

– Будет, Арон, если ты не вернешься в свою квартиру назад, там, вероятно, уже бомбу тебе подложили. Так что придется тебе с твоим гнездышком проститься и на время переселиться в мою конспиративную квартиру. Но только на несколько дней. Пусть тебе твое начальство выделяет другую жилплощадь. Мою светить никак нельзя. А за тобой, вероятно, охота уже началась. Не лучше ли тебе в другую страну уехать? В Россию, например, там ведь у тебя тоже есть друзья. Но одну ночь еще я тебе обещаю, ты меня сильно выручил.

– Чем же? – не понял Арон.

– Своим присутствием, любимый, что в Израиль не зря слетала, тебя вот повидала, любовь нашу вспомнили. И ночь одна еще у нас есть.

– Да, моя зеленоглазая любовь, ночь у нас с тобой еще есть. Поехали, а то скоро придет полноправное утро, и на трассе будет не протолкнуться.

– В путь, Арон, в путь, мы с тобой в этом мире только винтики в этой громадной машине хаоса, которую НЕКТО завел, но никто не знает, как ее остановить. А на кону уже

стоят не только жизни простых людей, но и существование многих стран, государств, которые вот-вот рухнут.

– Да ты, Зоя, философ, к чему политика, мы с тобой сейчас только вдвоем, едем быстрее, не будем терять отведенное нам время.

В Тель-Авив они приехали к обеду. Зоя назвала адрес, куда ехать, Арон остановил машину у загородного особняка. Он был обнесен высоким забором. Зоя достала из кармана брюк вещицу, похожую на брелок, нажала – и ворота открылись. Машину оставили во дворе.

– Идем, у меня здесь есть своя квартира, правда всего лишь однокомнатная, но нам переночевать одну ночь места хватит.

– А чей это особняк?

– Это особняк нашего посольства, здесь живут сотрудники посольства и консульства, но и еще такие, как я. Так что пока для тебя это самое безопасное место.

В квартире Зои было все убрано, на столе стоял обед на двоих.

– Ты когда успела позвонить, чтобы приготовили даже обед? – спросил удивленно Арон.

– Зачем звонить? Итак все видно, с кем я еду. У меня в сережках видеокамеры стоят. Мы все у службы под контролем. А ты разве нет? У тебя нигде нет встроенных камер?

– А у меня в квартире у тебя тоже камеры были включены?

– Успокойся, Арон, мои сережки в твоей квартире лежали в сумочке.

– Ну, слава богу, а то я думал, твои службы теперь меня шантажировать начнут, раз я ночь провел с их сотрудницей.

– Это ни к чему, Арон, если бы тебя хотели перевербовать, то поступили бы по-другому. Ладно, давай обедать, я проголодалась, с утра ведь ничего не ели. Видишь, сережки снимаю, выключаю и кладу в сумку. И перестань беспокоиться, пообедаем, примем душ, и в постель. Мне улетать завтра утром. А я хочу снова надолго, надолго запомнить тебя.

Утром Арон проводил Зою в аэропорт, а через два дня был назначен в Москву сотрудником в посольство Израиля.

Буквально через месяц, как Арон прибыл в Москву, гуляя на Воробьевых горах, он вдруг заметил женщину, как две капли воды похожую на Зою. Она стояла рядом с мужчиной и что-то говорила ему. Потом мужчина отошел, и Арон приблизился к ней, тихонько позвал: «Зоя». Женщина не отреагировала. Тогда Арон подошел к незнакомке:

– Добрый день, мадам, простите, извините меня, как ваше имя? Не подумайте, что я к вам пристаю, вы очень похожи на одну мою знакомую.

Девушка подняла на него глаза, это были глаза его Кошки, зеленые и такие же пронзительные, но что-то в ней было другое, ясно, это была не Зоя, тогда кто? Сходство было потрясающим.

– Меня зовут Нина, я москвичка. Правда, мама меня ро-

дила в Америке, но через неделю мы с ней уже были в Москве. С тех пор я никуда из Москвы не выезжала. Вся моя семья здесь.

– Значит, вы родились в Америке? А в каком городе?

– В свидетельстве о рождении написано, что в Чикаго.

– Спасибо вам, Нина, что не шарахнулись от меня, как от приставучего нахала, но вы, правда, очень похожи на одну мою знакомую. Еще раз извините и до свидания. Я сотрудник израильского посольства, если вдруг захотите отдохнуть в Израиле, звоните, помогу, вот вам моя визитка.

И Арон Нине протянул свою визитку. На всякий случай. А про себя подумал: «Значит, эта девушка – близнец Зои. Надо конкретно выяснить, как это произошло. Не зря, видно, в Чикаго этих девочек держали за высоким забором, они были близнецами – только из разных стран». Арон связался в Америке со своей разведкой и через пару недель точно знал, что Нина – родная сестра Зои, к тому же они близнецы, но ее мать так и не узнала, что родила девочек-близнецов.

И пришел вечер

Павел в ресторан пришел за полчаса, сел за тот же столик и на то же место. Без пяти минут двадцать появилась в дверях и Зоя. Она заметила Павла, помахала ему от двери рукой и улыбнулась. И у него в голове сразу возникла мысль: «Нет, она не может быть шпионкой, просто та на фото на нее очень похожа. Но так бывает». Он отодвинул стул, усадил Зою за стол, поцеловал в щеку:

– Тебе что-нибудь заказать?

– Конечно, я очень голодна, пока снимала квартиру, устраивалась, потом в офис ходила, начальство пачку бумаг подкинуло, переводить нужно было, целый день голодная.

Павел подозвал официанта: «Кошка, заказывай что хочешь».

Зоя сделала заказ и влюбленными глазами посмотрела на Павла, у него отлегло от сердца, и он повеселел: «Да какая шпионка из этой девчонки, вон как расцвела, увидев меня, разве шпионки себя так ведут?» Но все же решил ее проверить и задать несколько вопросов:

– А где ты училась на переводчика, Зоя?

– Во Владивостоке, милый, разве я тебе не говорила, что выросла на Дальнем Востоке в Приморском крае? Там и училась. Я отличницей была в школе, вот меня в университет от детдома и послали. В университете я тоже красный диплом получила, так что тебе за меня стыдно не будет перед твоими друзьями,– проговорила смеясь Зоя и погладила Павла по щеке. И он расслабился и растаял: «Ну, конечно, генерал ошибся, или, может, Зоя просто двойник этой самой американки, а что, так тоже бывает». И все же решил задать еще один вопрос:

– А какие языки ты учила?

– Английский, арабский, болгарский, и по выбору испанский. А что, осетин, ты хочешь поговорить со мной на английском языке? – засмеялась Зоя и чмокнула Павла в щеку.

Принесли шампанское.

– Давай, Павел, выпьем снова за встречу, что она состоялась, и нам снова вместе будет хорошо.

– За это и выпьем, моя милая кошка, – налил в бокалы вина Павел и впервые за вечер облегченно вздохнул и засмеялся. Хотел было рассказать Зое, какое он задание получил, но спохватился, что задание секретное и решил, что расскажет позже.

Вечер пролетел быстро, они пили шампанское, танцевали, Павел, уже никого не стесняясь, целовал Зою, а она исподлобья осторожно и незаметно оглядывала зал. Но ничего подозрительно не заметила.

– Опять идем к тебе? – шепотом спросила Зоя, – а то у меня в квартире еще не прибрано, да и далеко отсюда, а ты рядом.

Павел заулыбался:

– Конечно ко мне, моя рыжая кошка.

В комнате отеля Павел повесил пиджак на вешалку и первым делом отправился в ванну:

– Сегодня в ванну я иду первый, а то не успею сюрприз тебе подготовить.

– Ладно, иди первый, только воды горячей мне оставь, – засмеялась Зоя. Павел ушел, а Зоя внимательно оглядела комнату, и на этот раз ее взгляд остановился на пиджаке Павла. Из кармана пиджака торчал белый уголок бумаги. Она подошла и достала из кармана фотографию, на которой была

изображена она, но фото было двухлетней давности. Ее уже успели предупредить, что здесь, в Москве, на нее объявлена охота и даже приглашен снайпер с Кавказа.

«Значит, это ты, Павел, тот снайпер, которому поручили меня убрать. Интересно, кто твои хозяева, осетин? Русская разведка или частные лица? Что же, придется мне очень постараться, чтобы убедить тебя в обратном. Сыграем простую детдомовскую дурочку, на которую ты и клюнул». Она снова проверила телефон на столе, в нем уже стояла прослушка, она отключила ее, над входной дверью висела еле приметная видеокамера, Зоя сначала испортила ее, затем залепила жвачкой. «Значит, за осетином установили слежку, не совсем доверяют. Новичок в Москве. Это плохо. Вместе с ним в отеле больше появляться нельзя. И вести на свою конспиративную квартиру тоже нельзя. Надо выбрать другое место, и лучше подальше от этого отеля, – решила Зоя, – так будет правильно. Но что делать с Павлом? Убрать его? Пришлют нового неизвестного, будет еще сложнее. Подключить его к своей операции? Надо подумать как».

Павел вышел из ванны мокрый, довольный и улыбчивый:

– Беги, кошка, твоя очередь душ принимать. Воды оставил, но не больше, чем на десять минут.

– Мне хватит, – улыбнулась Зоя, – жду твой сюрприз. Надеюсь, он будет приятным.

Пока Зоя купалась в душе, Павел достал фото из кармана и поставил на стол около вазы с цветами. Зоя вышла из ван-

ны, укутанная в халат, и с тюрбаном на голове из полотенца.

– Где сюрприз? – спросила она.

Павел показал ей на фото:

– Узнаешь?

– Нет, я эту женщину не знаю, она чуточку похожа на меня, но это не я. А я думала, ты мне интересный сюрприз приготовил, а ты решил меня похожей женщиной удивить? – скривилась Зоя. – Совсем неинтересно. Ты что не видишь, что это не я? Смотри, во-первых, она моложе меня, во-вторых, у нее глаза другого цвета, а в-третьих, смотри, какие у нее щеки и брови, разве у меня такие?

Павел присмотрелся к Зое и сказал:

– А правда, только немного похожа на тебя, но это не ты, моя кошка, и как я сразу не заметил разницы, целый день переживал, думал, что это ты американская шпионка, которую мне нужно застрелить, для этого меня сюда и вызвали.

– Я американская шпионка? Ты что с дуба рухнул? Я и в Америке-то никогда не была. А тебе что твое начальство поручило убить эту женщину?

–Да, Зоя, вот дали фото, надо ее разыскать и уничтожить, сказали, что она опасная американская шпионка и в Россию послана по каким-то очень секретным делам.

– Надо же, никогда не думала, что американская шпионка может быть похожа на меня! А что же мне теперь делать? Вдруг твое начальство перепутает меня с нею, издали же не видно большой разницы, да и убьют. Волосы почти такие же,

рыжие, и разрез глаз похож, только цвет другой, кто будет присматриваться, особенно в темноте. Им лишь бы галочку поставить, что задание выполнено. А как ты должен ее разыскать?

– Говорят, что она посещает ресторан «Континенталь», вот туда завтра и отправимся.

–Я боюсь, Павел, туда идти с тобой, вдруг они меня за нее примут? Мне, вообще, страшно теперь даже на улицу выходить. Знаешь, давай ты с утра сходишь в магазин, я тебе адрес напишу в какой, купишь мне белый парик, а в аптеке линзы для глаз, карие. Придется теперь маскироваться, пока мы с тобой настоящую шпионку не найдем.

– Придется, Зоя, я не один буду за ней охотиться, там еще кого-то подключили.

– Вот и договорились, тоже мне нашли шпионку в детдомовской девчонке! – обиженно проговорила Зоя. – Завтра с утра я отсюда не выйду, пока ты мне все не купишь. Денег я тебе дам на все покупки. Да и платье мне нужно новое купить, а это уже стирки просит.

Они оба залезли под одеяло, и Павел принялся ласкать Зою, а она его. Он уже ничего не стеснялся, а она ему позволяла все. Он был счастлив, ему еще никогда не было так хорошо, как сейчас с этой рыжей кошкой, как она его возбуждала, целовала его, гладила и позволяла делать с собою абсолютно все. Павел совсем от любви к этой женщине потерял голову: «Как хорошо, что моя рыжая кошка – обычная жен-

щина, а не шпионка», – думал он и еще сильнее прижимал ее к себе и целовал, целовал ее без остановок. Зоя подыгрывала ему и позволяла делать все, что он хотел и даже больше, подставляя ему свои соски для поцелуев и доводя до оргазма, лаская его пенис руками и сосками, нежно касаясь грудью его паха. В любовных ласках и бесконечном сексе ночь пролетела быстро. Когда в дверь постучала горничная, они еще спали.

– Уборка нам не потребуется, – со сна крикнула Зоя.

Первой по обычаю встала Зоя и растолкала Павла.

– Пора, осетин, просыпайся, день на дворе, а мне еще на работу ехать. А тебе еще в магазин бежать и в аптеку, я боюсь из твоего номера в таком виде выходить, и заодно купи мне платье, я тебе все напишу, все будешь покупать по записке.

– Кошечка моя любимая, давай еще разочек на посошок, а то ведь целый день не увидимся, я страдать буду.

– Ну хорошо, только один разочек, и ты сразу встаешь, без всяких излишеств, и уж тем более без «чая с вафлями».

– Кошка, а ты и это знаешь? Ну ты и развратная!

– Ты, что ли, лучше, осетин? Ночью что вытворял? Не одну «чашку чая выпил», а сколько «пачек вафель съел»? Забыл уже?

– Я голову с тобой потерял, сердце, душу и всего себя в придачу, моя любимая кошка. Я теперь без тебя и дня не смогу прожить.

– Я тоже, мой осетин, мы теперь с тобой как два сапога па-

ра, – ворковала Зоя и старалась как можно быстрее довести Павла до оргазма. Вставая с постели, Павел спросил у Зои:

– Скажи, а у тебя в первый раз когда и с кем было?

Зоя засмеялась:

– А тебе это зачем знать? Ладно, скажу, в семнадцать лет с одним молодым студентом, я на первом курсе училась, а он на четвертом, мы влюбились друг в друга, ну и согрешили у него в общежитии. Вот любопытный, беги уже в ванну, а то меня подведешь, у меня начальство очень строгое.

Пока Зоя приводила себя в порядок, Павел сходил в магазины по ее поручениям, и все купил, и даже новое платье выбрал такого цвета, как хотела его зеленоглазая кошка.

Зоя надела новое платье, вставила в глаза карие линзы, надела белый парик и стала совсем на себя не похожа. Оглядела себя в зеркало:

– Ну вот, теперь на улице даже ты меня не узнаешь, не то что твои головорезы! – воскликнула Зоя и повертелась перед Павлом. – Ну как, такая я тебе нравлюсь?

– Не очень, моя кошка мне больше нравится.

– Ничего, привыкай и к такой блондинке, как мы назовем эту блондинку? Пусть будет Наташа. А твоя Зоя, зеленоглазая кошка, будет с тобой только ночью. Представляешь, как тебе подфартило? Днем у тебя блондинка, а ночью – рыжая кошка.

И они вместе засмеялись.

– Не забудь, ты меня зовешь везде Наташа. А сейчас идем

в ресторан отеля и позавтракаем. А то я после ночи с тобой с голоду умираю.

Зоя легонько стукнула его по руке и поцеловала в щеку. Павел притянул ее к себе и поцеловал в губы.

– Ну все, все, осетин, оставим все на вечер, а то мы с тобой отсюда никогда не выберемся.

Завтракая, Зоя как бы между прочим сказала Павлу:

– Слушай, осетин, на всякий случай давай сменим отель и вечерний ресторан, вдруг за тобой слежку установили, человек ты для них новый, не проверенный, мало ли что? Сам ведь знаешь – береженого бог бережет.

– Ты права, моя милая, давай сменим и отель и ресторан. Как думаешь, где лучше устроиться?

– Лучше всего у какой-нибудь бабульки на частной квартире, где никто нас не найдет. Отели паспорта просят, твои позвонят по отелям и тут же вычислят. Так что постарайся сегодня за день подыскать квартирку поприличней. Ко мне тоже нельзя, мое начальство не одобрит такое мое поведение. А у меня, сам понимаешь, документация.

– А встретимся где? – спросил Павел.

– Давай неподалеку отсюда в парке, что за тем рестораном. На скамейке будешь меня ждать или я тебя. Парк небольшой, найдем друг друга. Ждем ровно час до семи часов, если кто-то из нас не приходит, значит, встречаемся завтра в это же время. Да, осетин, ты и телефоны для нас купи, а то и созвониться никак, словно в каменном веке живем.

– Все исполню, моя ты прелесть. Слушаюсь и подчиняюсь. День сегодня у меня расписан. Ладно, эту шпионку завтра искать начнем. А сейчас дай я тебя поцелую, и пошли.

– Нет, целовать не стоит, на нас уже и так официанты смотрят, мы последние завтракаем.

Зоя вызвала такси и уехала. А Павел вернулся в комнату, собрал чемодан, сдал ключ и поехал на рынок. Он знал, что чаще всего можно снять квартиру на вокзале у старушек или на рынке. К трем часам дня он уже заселялся в двухкомнатную квартиру неподалеку от станции метро «Алтуфьево». Квартира была сносной, жить какое-то время можно, мебель была старой, но чистой, на кухне достаточно посуды, газовая плита. Павел успел сходить в магазин и купить продуктов на ужин. И за пятнадцать минут до назначенного времени уже сидел в парке.

Зоя подошла в половине седьмого вечера, Павел начинал нервничать, увидел ее издалека и замахал руками:

– Я здесь, иди сюда!

Но Зоя не торопилась, она оглядела парк и заметила странного субъекта неподалеку от Павла, читавшего на скамейке газету. Ее натренированный глаз и интуиция определили, что он и есть тот, который послан следить за Павлом. Она не стала приближаться к осетину, а крикнула ему:

– Павлуша, ну где ты там, иди скорее ко мне, я уже пришла, твоя Наташка – веселая пташка, – и залилась смехом таким громким, что весь парк содрогнулся.

Павел не понял ее юмора, но поднялся и пошел к Зое. Со своей скамьи поднялся и читатель газеты и медленно пошел вслед за Павлом.

Зоя подхватила Павла под руку и, виляя задом, чтобы хорошо было видно идущему за ними человеку ее аппетитную попу, начала ворковать:

– Павлушенька, ну что же ты, я просила вызвать нам такси, а ты заставил меня по Москве пешком бегать, смотри, чего я накупила, – и она достала из сумочки свои трусики и кофточку, помахала ими так, чтобы все заметили ее покупки, засунула их снова в сумку и приложила палец к губам. Павел оторопело смотрел на нее и ничего не мог понять. Выйдя из парка, Зоя остановила проходившую мимо машину, села на первое сиденье, Павел сел сзади и она назвала адрес, какой ей пришел в голову. Следом за ними на служебной машине отправился и читатель газеты. Повернувшись к Павлу, Зоя проговорила: «Милый, твоя Наташка тебе объяснит все позже».

На очередном светофоре, неподалеку от больших старых каменных домов Зоя попросила водителя остановиться, сунула ему в руку тысячу рублей и выскочила из машины, вытаскивая за собой и Павла.

И пока машины еще стояли, она, схватив Павла за руку, потащила его во двор дома, а потом в переулок, куда въезд машинам был запрещен. Чуть отдышались, и Павел спросил:

– Объясни, что происходит?

– Я все же, осетин, думала, что ты умнее, ты разве не заметил за собой слежку? Как только я вошла в парк, я сразу обратила внимание на мужчину, что читал неподалеку от тебя газету, потом он шел за нами, а потом его машина преследовала машину, в которой ехали мы. Ты понял, что за тобой следят, и уж не знаю кто: ваши или люди той шпионки, которую поручено тебе убить?! – возмущалась Зоя.

– А ты молодец, где научилась таким манерам шлюхи? Я чуть не обалдел, когда услышал тебя и увидел, как ты задницей перед его мордой виляешь.

– А что мне было делать? Пусть думает, что ты проститутку подцепил на денек. Лучше так, чем потом покоя от них не будет. Зачем нам с тобою лишние глаза?

– Ты права, кошка, а где все-таки научилась всему этому?

– В детском доме, Павел, и не такому научишься. Ну вот, а теперь посмотри на какой мы улице, номер дома и вызывай сюда такси, и называй свой настоящий адрес, куда нам ехать. Конспирация наша с тобой соблюдена, – улыбнулась Зоя и, чтобы расслабить Павла, поцеловала его в губы.

Приехав на квартиру к Павлу, она заставила его готовить ужин, а сама первым делом оглядела всю квартиру, все проверила, все было чисто. Ни прослушек, ни видеокамер нигде не было. Она облегченно вздохнула:

– Хорошая квартирка, осетин, нам подойдет на время, а там видно будет, куда мы с тобой двинем, может, и правда, к тебе в Осетию поедем, – Зоя заулыбалась, плюхнулась на

кровать в соседней комнате и прикрыла глаза, будто дремлет. На самом же деле она впервые разглядывала Павла с ног до головы. Он был полной противоположностью ее Арону. Приземистый, мускулистый, с шевелюрой русых волос, свисающих на низковатый лоб, с черными глубоко посаженными глазами – он напоминал скорее лесного волка-одиночку, чем меткого снайпера. Она отметила, что Павел далеко не красавец, но что-то в нем есть такое, что притягивает к нему женщин. Вот и ей он понравился сразу. Ну, конечно же, с Ароном его и близко не сравнить, тот красавчик, а этот – мужчина, да именно мужчина, так Зоя отметила его для себя.

Сюрприз для сестры

На следующий день Зоя, нарядившись в блондинку, как и обещала Павлу, пошла с ним в ресторан «Континенталь». Заказав себе ужин, они просидели в ресторане три часа, но так и не увидели там американской шпионки.

– Придется наведываться сюда почти каждый вечер, – сказала Зоя, – но ты заметил, как здесь все дорого, мы так через неделю с тобой останемся без гроша. А просто так сидеть и ничего не есть и не пить – нас не пустят.

– Да, дороговато мне обходится этот заказ, главное, что даже аванса не дали, генерал сказал, что рассчитаются со мной после завершения операции.

– Как же, рассчитаются пулей в лоб, прямо в кабинете у генерала, – съязвила Зоя, – иначе бы аванс выдали, а так зачем? Все равно тебе мертвому деньги не пригодятся.

– Ты думаешь, что они меня, после того, как я выполню задание, уберут?

– А зачем им лишние свидетели! Сказали же тебе, что операция очень секретная, а раз ОЧЕНЬ СЕКРЕТНАЯ, а она американская шпионка, а кому хочется ссориться с посольством Америки, вот тебя – дурака и пригласили на это дело. Думаешь, у них тут своих снайперов нет? Все, наверно, отказались, потому и тебе сразу не сказали, зачем вызывают. А ты и рад стараться. Сам даже не подумал, зачем в Москву с Кавказа снайпера вызывают? А чтобы на разборки кавказцев твою смерть списать. Мало ли с кем ты что не поделил у себя в горах или в Москве. Эх, ты, тютя! – возмущенно вполголоса говорила Зоя, закладывая в голову Павла сомнения насчет его задания.

Допивая очередную стопку коньяка, Павел посмотрел на Зою уже блестящими глазами-угольками и проговорил:

– А ты, кошка, не такая уж и дура, а я об этом даже не подумал. А что ты предлагаешь делать в такой ситуации?

– Для начала попроси у своего генерала аванс, скажи, что ресторан «Континенталь» тебе не по карману – наведываться туда каждый день, и посмотри, как он на твою просьбу отреагирует. А когда у тебя с ним встреча назначена?

– В субботу должен на Воробьевых горах с ним встретить-

ся и доложить, как идут поиски.

– Хочешь, я тебя подстрахую и рассмотрю твоего генерала? А вдруг это не настоящий генерал, а подставное лицо, и тебя какие-нибудь бандиты специально заманили убить женщину. Сунули тебе фото, а откуда ты узнаешь, правда эта женщина шпионка или какой-нибудь ревнивый муж таким образом от своей жены решил избавиться, а может, у нее наследство большое, а родственники поделить не могут, вот и решили привлечь снайпера не местного. А потом и тебя в расход. Знаешь же, как с такими исполнителями всегда поступали. Ты у этого генерала доказательства потребуй, что она действительно шпионка, а то вдруг он и не генерал вовсе, чего бы это московскому генералу, имея свое элитное подразделение спецов, вызывать обычного капитана-снайпера с Кавказа? Тебе это не кажется странным?

– А ты, моя прелесть, права, обязательно потребую разъяснений, а может, мне плюнуть на все, да и уехать назад к себе в Осетию. Ну их с их заданием, как думаешь?

– Это не выход, они тебя везде достанут, главное, ты уже фото этой женщины видел, и хвост за тобой снарядили. Помнишь вчера как от него удирали? Вот и сегодня придется зигзагами домой добираться, может, у них и здесь свой человек есть. Сказали, что она сюда ходит. Откуда узнали? Что-то мне твое задание совсем, Павел, не нравится. Смотри, вон в том углу один мужчина за столом сидит и вилкой в тарелке ковыряет, а сам все на нас смотрит. Давай уходим, и сначала

пешком идем, потаскаем его за собой, а потом такси будем вызывать. Не доверяют тебе, Павел, точно тебя хотят сделать козлом отпущения, иначе зачем им за тобой пускать своих псов?

Коньяк уже ударил Павлу в голову, и все, что говорила ему Зоя, казалось таким убедительным и правдоподобным, что он взял Зою за руку и сказал:

– Уходим отсюда, кошка, мне кажется, ты во всем права. Ну, козлы, они меня еще узнают. Развести решили, не на того напали! – Павел бросил на стол деньги и почти потащил за собой Зою. Та засеменила за ним, на ходу подкрашивая губы и улыбаясь всем подряд.

Утром, пока Павел еще спал, видимо коньяк еще действовал на него, как снотворное, Зоя встала, приняла ванну, написала Павлу записку: «Уехала на работу, приду вечером, будь дома и приготовь ужин». Заехала к себе на квартиру, полностью переоделась, сняла с себя белый парик (раз следили за Павлом, значит видели, что он ушел с блондинкой), поменяла линзы в глазах на голубые, парик надела черный с короткой стрижкой; светлые брюки и голубая блузка с шарфом добавляли ей шарма. И поехала на Воробьевы горы, чтобы выбрать место, с которого будет просматриваться вся местность.

В утренний час людей было совсем немного, она обошла вокруг, наметила укромное местечко около большого дерева и стала рассматривать город сверху, облокотившись на пе-

рила заграждения. Неподалеку от нее стоял мужчина и рассматривал дорогу ведущую наверх. Зоя решила посмотреть, кто в такую рань пришел на Воробьевы горы и тоже рассматривает пути подхода, а может отхода, а вдруг это те люди, которые следят за Павлом? Она подошла почти вплотную к мужчине и ахнула: «Арон, это ты?»

Мужчина обернулся и изумленно посмотрел на девушку, стоявшую рядом и назвавшую его по имени.

– Простите, мы с вами знакомы?

– Арон, это я, Зоя, просто, у меня маскировка сейчас такая.

– Неужели это ты, моя рыжая кошка? Вот уж точно никогда бы не узнал, не скажи мне сама, что это ты, моя первая любовь.

– Что ты здесь делаешь, Арон?

– Сестру твою близняшку жду.

– Что?

– Да, Зоя, сейчас я тебе расскажу историю твоей матери, я кое-что прояснил. Она вас рожала в Чикаго, ей сделали кесарево, одну девочку отдали, а вторую – тебя – оставили в детском доме для такой вот работы. Кстати, твою сестру зовут Нина, и вы похожи друг на друга. Думаю, только воспитание и менталитет другой. Но скоро она подойдет, ты сможешь ее увидеть. Только давай сначала не будем ее пугать, понаблюдай за ней, хорошо?

– У меня, Арон, к тебе просьба будет, пригласи ее завтра

в ресторан

«Континенталь. А когда ты с Ниной закончишь встречу, поедем ко мне на квартиру и я тебе все расскажу: зачем я здесь и с кем я сейчас. Договорились?

– Договорились, любовь моя.

Через несколько минут к Арону подошла девушка и Зоя узнала в ней себя, сомнений не было, это была ее сестра-близнец.

«Интересно было бы взглянуть на родителей, – подумала Зоя, но решила, что нельзя шокировать ни их, ни себя, – пока рано. Поживем – увидим, что будет».

Она подошла к Арону и Нине:

– Добрый день, Арон, познакомь меня с этой очаровательной женщиной, – проговорила Зоя и улыбнулась.

– Меня зовут Нина,

– А меня Зоя, – она пожала руку сестре и про себя отметила, что даже руки у них одинаковые, только маникюр разный, у Нины бледный, а у нее ярко-красный.

– А не поехать ли нам всем втроем ко мне в гости, я вас приглашаю, Арон и Нина, чаю выпьем, поговорим, у меня для вас интересный разговор есть. Арон, ты на машине?

– Да, – он чуть было не сказал «рыжая кошка», но спохватился, —Зоя, я на машине, можем поехать и в гости. Нина, у тебя есть время прогуляться с нами?

– Как-то неудобно сразу в гости к незнакомой девушке ехать, да еще с мужчиной, я ведь замужем.

– Ты же не одна с ним едешь, а со мной, к тому же Арон мой давний знакомый, я за него ручаюсь, он к тебе приставать не станет, – и Зоя улыбнулась, и Нине показалось что-то очень знакомое в этой улыбке.

– Я согласна, поехали в гости к Зое, у меня есть время до четырех часов дня, а потом я должна ехать в детский сад за сыном.

– О, это много времени, нам хватит обсудить все! – воскликнула Зоя.

Они спустились вниз, сели в машину Арона с израильскими дипломатическими номерами и поехали.

Москва уже проснулась, на улицах были пробки, люди сновали по тротуарам, около базарчиков раздавались крики продавцов овощей и фруктов. «Вроде как и не Москва, не столица русских, – подумала про себя Зоя, – как будто в южный город попала, где одни туристы со всех концов света». Но промолчала, она разглядывала сестру, та была ее копией.

– Арон, останови машину здесь, дальше мы пойдем пешком, нельзя, чтобы твою машину видели около дома, где я живу. Еще соседи не так поймут, почему это я езжу на посольской машине израильского сотрудника? Мало ли что? Просто сплетен не хочется, я все же дама незамужняя, одинокая, – Зоя снова улыбнулась, в ответ ей улыбнулась и Нина.

Арон заехал во двор какого-то дома, остановился.

– Не волнуйтесь, моя квартира недалеко отсюда, всего

один квартал.

Квартира Зои находилась на втором этаже. Пользоваться лифтом не стали, зашли в квартиру Зои, она была отремонтирована на европейский манер, две комнаты, кухня, ванна, туалет, большая прихожая и кладовка. Все в идеальном состоянии.

– Я снимаю эту квартиру недавно, хозяин – немец, вот и ремонт по-своему сделал. Проходите в комнату и присаживайтесь, я сейчас чай поставлю.

Пока нагревался чайник, Зоя зашла в ванну, сняла с себя маскарад и вошла в комнату к Нине и Арону в своем естественном виде. Нина, увидев ее, обомлела:

– Ты кто? – еле прошептала она.

– Не пугайся, Нина, я твоя сестра-близнец, нас разлучили при рождении. Ты выросла с родителями, а я в детском доме. Ты пока родителям об этом ничего не говори, не надо их пугать, наша мама об этом ничего не знает. И я ничего не знала до сегодняшнего дня, пока Арон не встретил тебя и не выяснил, что случилось двадцать шесть лет назад, когда наша мама нас рожала.

Нина подошла к Зое:

– Боже, Зоя, ты так на меня похожа!

Девушки встали перед зеркалом, они были абсолютно одинаковые.

Сели за стол, Зоя налила всем чай, положила конфеты и печенье в вазу и поставила на стол.

– Угощайтесь и не стесняйтесь, теперь мы знаем, что за этим столом все родственники и свои люди. Мы с Ароном знакомы со студенческих лет, а вот то, что у меня есть сестра-близнец, я узнала только сегодня. Давай обнимемся, что ли, сестричка.

Зоя и Нина встали, обнялись, поцеловали друг друга в щеки, и у обеих из глаз покатились слезы.

– Я бы вас никогда не различил, встреть вот так по раздельности. Я и Нину тогда на Воробьевых горах с тобой перепутал, Зоя.

– Это замечательно, что у меня есть сестра, – сказала Зоя, – это облегчит мою задачу. Я должна вам кое-что рассказать, ребята, и вы должны мне помочь. Но для начала мы сегодня втроем пойдем в ресторан «Континенталь», мы должны выглядеть с тобой, Нина, как школьницы-близняшки, которых родители одевают абсолютно одинаково.

– Скажи, кто твой муж, где он работает и кем, он не будет против пойти с тобой вечером? Скажешь, что тебя пригласили друзья на вечеринку. А кем работаешь ты и что закончила? Извини, что так много вопросов, просто, нет времени тянуть и знакомиться по пять капель. Я переводчица с английского на русский, и наоборот, закончила университет во Владивостоке. А ты? – спросила Зоя.

– А я закончила в Москве филфак, знаю три языка, два года отработала преподавателем русского языка и литературы в средней школе, потом вышла замуж за Виктора, сейчас

не работаю, дома, смотрю за сыном и за мужем. Виктор имеет свой бизнес, он хороший программист. У него своя фирма. Наши родители уже на пенсии. Объясни, Зоя, для чего мы все вместе должны пойти в ресторан? Виктор обычно по вечерам занят тоже, да и сына надо будет с кем-то оставлять.

– А как зовут твоего сына? И сколько ему лет?

– Сына зовут Ленька, так его дед, мой отец, назвал, и ему всего шесть лет.

– А твоя мама не может за мальчиком приглядеть?

– Может, конечно, но надо было заранее с ней об этом договориться.

– Зоя, во что ты нас с Ниной втягиваешь? – спросил Арон, – чувствую, все это неспроста.

– Я все объясню, Арон, но попозже, поверьте мне, просто сделайте, как я вас прошу. Нина, если твой муж не согласится пойти в ресторан, не тащи его, приходи одна, Арон заедет за тобой. Да, Арон, сначала за Ниной, потом вы оба заезжаете за мной, машину оставляете подальше от дома, а сейчас мы с тобой, Нина, вызовем на дом лучшего парикмахера, а Арон привезет нам платья, какие я выберу в магазине. Фото платьев и магазина, Арон, мы тебе пошлем на мобильный, кстати, скажи мне свой номер. Извини, Арон, ты мне больше чем друг, а потому не сердись, что я втягиваю тебя в свои дела.

– Понял уже, куда мне от тебя деться, конечно, все сделаю, моя рыжая кошка, но зачем в свои дела ты втягиваешь

сестру?

– По-другому никак, Арон, все объясню вам потом.

Зоя достала свой телефон и позвонила Павлу:

– Добрый день, осетин, ты проснулся? Приведи себя в порядок, ужин можешь не готовить, будь в ресторане «Континенталь» к восьми часам вечера, обязательно, я приду на час позже. Но ты должен быть там к восьми часам и занять столик для нас. Ты все понял?

– Да, моя прелесть, я проснулся, я буду, как ты говоришь. А ты где?

– Я на работе, домой сегодня пораньше прийти не смогу. Найду тебя в ресторане. До вечера, любовь моя, целую.

– А это еще кто? – спросил Арон.

– Все потом объясню, сейчас у нас нет времени на такие разговоры. Вот такие платья ты должен купить, а к ним вот такие кулоны. Вот тебе деньги, поезжай, а то сейчас парикмахер приедет, не хочу, чтоб тебя здесь видели посторонние люди.

Нина смотрела на Арона и Зою, раскрыв глаза, она ничего не могла понять, но всем своим существом ощущала, что от этих людей исходит опасность и какая-то тайна, но ей уже было интересно узнать, кто же ее сестра и кто этот Арон, так ей понравившийся.

Когда Арон ушел, Нина спросила:

– Скажи, Зоя, Арон – твой любовник?

– Бывший любовник, мы с ним с университета вместе бы-

ли, потом нас судьба разбросала по разным городам, а что, он тебе нравится? Если нравится, можешь пофлиртовать с ним, у меня сейчас другой любовник, осетин. Ты его сегодня увидишь. И очень тебя прошу, что бы ни увидела и что бы ни случилось, ничему не удивляйся, веди себя естественно, будто Арон уже давно твой любовник. Хотя он этого пока не знает. Но, если захочешь, я ему скажу об этом.

– Ты что, Зоя, у меня ведь муж, и мы любим друг друга.

– Одно другому не мешает. В жизни должен присутствовать какой-либо экстрим, хотя бы такой, тайный любовник, а то скучно жить будет.

– Ты такая вся странная и тайная, Зоя, тебя сложно понять.

– Это пока, Нина, когда ты меня узнаешь получше, ты будешь понимать меня с одного взгляда.

– Надеюсь, что так и будет.

Пришел парикмахер, потом Арон привез платья и все остальные аксессуары к вечерним нарядам.

– Нина, а не могла бы ты мужа или мать попросить сходить за сыном в детский сад, иначе мы не успеем в ресторан к назначенному времени.

– Попробую позвонить маме, – сказала Нина и позвонила матери.

Та согласилась сходить за внуком.

К вечеру обе сестры были готовы к балу, их различить было невозможно. Арон был в восторге:

– Теперь у меня вместо одной – две рыжих кошки, – смеялся он, – и если я перепутаю одну с другой – это не моя вина, девочки, а ваша. Вы так похожи, что различить вас просто невозможно.

– Это облегчает мой план, – засмеялась Зоя, и Нина поняла, что именно улыбка Зои и ее смех так похожи на ее собственную улыбку и смех.

В ресторан две одинаковых женщины и мужчина пришли к семи вечера.

Они выбрали себе сами стол почти в центре зала, сели за стол так, что Арон оказался посередине дам. Посетителей было немного, и Зоя обратила внимание на мужчину, сидевшего за дальним столом у окна. Перед ним стояла бутылка шампанского, в вазе были фрукты. Создавалось впечатление, что он ждет женщину.

– Обрати внимание, Арон, на того типа, он агент, только чей, пока не знаю, и пасет он меня, – шепнула на ухо Зоя Арону, – а еще ухаживай за нами обеими так, чтобы все подумали, что мы обе твои любовницы или одна жена, а вторая любовница, как тебе лучше, Арон, так и веди себя, – улыбнулась Зоя и ущипнула Арона за ногу.

Зал постепенно наполнялся людьми, все обращали внимание на удивительную тройку за столом, две абсолютно одинаковых женщины и посередине мужчина еврейской внешности.

Кто-то, проходя мимо них, бросил реплику: «Видимо,

сейчас уже и евреям разрешили гарем заводить, интересно, когда такая очередь до нас, русских, дойдет?»

Ровно в восемь часов в зале ресторана появился Павел, он был в костюме, при галстуке. Увидел Зою, хотел подойти, но остановился: за столом их было две, одинаковых, в одинаковых платьях, с одинаковыми прическами, к тому же Зоя вообще не обращала внимания на Павла, она видела, как он зашел, но делала вид, что вообще не знакома с ним. Павел остолбенел: «Как это может быть, еще две абсолютно похожих женщины, видимо, это не моя знакомая, возможно, что одна из них и есть шпионка, но какая? Как тут разобраться, за кем следить? Кого убирать? Что бы все это значило? А где же моя любовь? Да, говорила, что придет попозже. Подожду». Он выбрал себе столик в углу и стал наблюдать за сестрами-близнецами и их кавалером. Создавалось для окружающих впечатление, что сестры влюблены в одного мужчину, и он у них один на двоих.

К девяти вечера Зоя наклонилась к Арону и сказала:

– Ваш бал закончен, отвезешь ее домой, но смотри, чтобы не было хвоста, а завтра с утра заедешь за Ниной, и приедете ко мне, буду рассказывать свой план действий и для чего я в России. И поухаживай за сестрой, как ты умеешь, пусть она в тебя влюбится. Так надо. Я ревновать не буду. У меня сейчас другой любовник.

– Интересно, кто же он?

– Тот, кого послали меня убрать, вон он за столом сидит

один. Я сейчас выйду вместе с вами, уйду в туалет, стану блондинкой и подойду к нему. Сфотографируй его незаметно, и того, другого, он следит за Павлом. Я хочу разобраться, чья организация за мной охотится.

– Все понял, рыжая ты моя кошечка.

Павел тем временем незаметно фотографировал всю тройку за столом в центре зала. Фотографировал их и тайный агент.

Все вместе, Зоя, Нина и Арон вышли из зала, сели в машину, из окна было видно, как машина тронулась с места.

Арон остановил машину:

– Ну вот, теперь нас уже не видно, выпрыгивай, – сказал он Зое, – а ты, моя милая подружка, говори, куда тебя везти, да посматривай назад, не увязался ли кто за нами.

Зоя незаметно вошла в туалет ресторана, зашла в кабинку, переоделась и к Павлу в зал ресторана вошла блондинкой в красном платье с оголенными плечами и немыслимой розой в волосах.

Подошла к Павлу, плюхнулась на стул:

– Привет, осетин, – она чмокнула его в щеку ,– у, колючий какой, почему не побрился? А я замоталась за целый день, столько навалили работы. Ты чего глаза выпучил, как рыба на суше? Случилось что?

– Ты не поверишь, кошка, только что я видел их двоих.

– Кого двоих? – сделала вид Зоя, что не понимает его.

– Тех двух женщин, что одна у меня на фото.

– Да говори ты вразумительно, ничего не понимаю, – стукнув Павла по руке, возмутилась Зоя.

– Только что из ресторана ушли две женщины с мужчиной, как две капли воды похожие друг на друга и на ту, что у меня на фото.

– Неужели, сразу две? Вот так удача. А убирать тогда какую нужно? Как узнать?

– Да, задал мне задачку мой генерал, придется идти за разъяснениями. А ты что думаешь?

– А я, Павлуша, думаю так, – Зоя отхлебнула из его бокала глоток вина и продолжила, – скорее всего, это тот мужчина заказал убрать одну из сестер, чтобы второй досталось все наследство. Не хочется ему делиться с другой сестрой, видно, куш большой достается.

– Может, ты и права, Зоя, он мне показался подозрительным, обеих обхаживал так, будто они обе его.

– Ладно, осетин, закажи что-нибудь поесть: голодная как собака. И дома все обсудим. Не нравится мне этот «Континенталь», смотри, еще один на нас пялится, ну прямо поесть спокойно нельзя.

Зоя передернула плечами и закинула ногу на ногу, всем видом выдавая себя за женщину легкого поведения.

Утром следующего дня агент наблюдения докладывал генералу о том, что в ресторан приходили сразу две особы, из которых одна нужна им. Но какая из них шпионка, понять невозможно. Похоже, они близнецы. Снайпер подцепил се-

бе проститутку и развлекается с ней все эти дни, но тоже был в «Континентале», однако следить за теми двумя не поехал, ждал свою блондинку. Показал фото генералу. За столом трое, посередине мужчина и две одинаковых особы.

– Что делать, генерал? За кем мне следить? За Павлом или за этими рыжими сестрами?

– А последи-ка ты за снайпером, раз он там был и видел их, значит, это его проблема выйти на их след.

Все утро Зоя вдалбливала Павлу в голову, что ввязался он в очень опасное дело, и как бы ему самому не получить пулю в лоб после того, как выполнит задание генерала. И Павел решил немедленно ехать за разъяснениями к генералу, а не ждать субботы и встречи на Воробьевых горах. Генерал Павла принял сразу.

– Есть новости, снайпер? – спросил он, как только Павел переступил порог кабинета.

– Есть, товарищ генерал, их сразу две, которую из них убрать?

И осетин положил перед генералом фото двух сестер-близнецов, которые сидели по обе стороны от мужчины.

– А это еще кто?! – воскликнул генерал.

– Да, задачка с двумя неизвестными, а еще и третий вмешался, сейчас выясним у нашего спецотдела, кто это, так похожий на еврея.

Генерал нажал кнопку и в кабинет вошел полковник.

– Сергей Львович, посмотрите в своей картотеке, кто вот

этот господин, мы вас ждем здесь с докладом, сколько времени у вас займет просмотр кадра?

– Разрешите, товарищ генерал, ваш компьютер, сейчас выясним прямо у вас, что это за тип…

– Садись вон за тот стол, там все мои компьютеры стоят.

Через пять минут полковник докладывал генералу:

– Этот человек – израильский разведчик Моссада, зовут его Арон, по кличке Бродяга. С нашей американской шпионкой он знаком еще с Чикаго, они вместе учились в университете, она была его любовницей.

– Да, а кто тогда вторая с ними на фото?

– В нашей картотеке только одна рыжая кошка, американская разведчица, кто вторая – не могу знать, вероятно ее сестра-близнец.

– Но откуда она могла взяться? Ни в одной картотеке не значится, что у этой рыжей кошки есть сестра, да еще близнец! – возмутился генерал. – Выяснить, кто эта вторая рыжая. Недели хватит?

– Постараемся, товарищ генерал, думаю, что этого времени нашим агентам хватит, узнать кто эта вторая женщина.

– А тебе, снайпер, придется задержаться и пока никаких действий не предпринимать, пока не выясним, кто эта вторая и почему они обе с моссадовцем.

– Вас понял, товарищ генерал, пока ничего не предпринимать.

– Вот тебе особый наш телефон, здесь только один номер,

на который ты можешь позвонить в экстренном случае.

И генерал протянул Павлу телефон очень маленький, почти миниатюрный.

Павел положил телефон в карман пиджака, расшаркался и вышел.

В ближайшем парке сел на скамейку и позвонил Зое.

– Привет, моя прелесть, у меня такие новости! Ты домой во сколько приедешь?

– Да я, вообще-то, осетин, уже у тебя в квартире, обед готовлю, приезжай быстрее.

Павел помчался домой, ему не терпелось рассказать своей рыжей кошке все новости, которые он узнал у генерала.

Зоя накрывала на стол, когда Павел вошел в квартиру, открыв ключом входную дверь. Она подошла к нему, обняла его и поцеловала в щеку, тут же проведя рукой по его карманам.

– Я так скучала эти несколько часов без тебя, мой осетин, ты купил мне подарок?

И она залезла к нему в карман и вытащила телефон.

– Это мне?

– Нет, крошка, положи на место, этот телефон мне дал генерал на всякий случай, если придется срочно звонить.

– Вот как, а где мне подарок? – деланно надула губы Зоя.

– Ну не успел купить, торопился рассказать тебе все новости.

– Ладно, прощу на этот раз, идем обедать.

Они сели за стол, Зоя разлила борщ по тарелкам, положила на стол хлеб:

– Ну, слушаю тебя, мой красавчик осетин, что новенького рассказал тебе генерал, убирать сразу обеих женщин?

– Что ты, нет, теперь они установят слежку за ними обеими и за этим моссадовцем.

– За кем? – переспросила Зоя.

– Да этот третий, что был с ними, оказывается, израильский шпион, а она та, рыжая, была его любовницей еще в Чикаго в университете.

– Да ты что?! Вот дела! А что же мне теперь делать, так и ходить в парике, пока вы с ними не разберетесь? Или всю жизнь теперь парик носить? – проворчала Зоя. – Уберете тех двоих, а потом еще и за меня приметесь?

– Что ты, прелесть моя, я тебя к себе в Осетию увезу, там тебя никто не достанет, и будет у меня дома своя рыжая кошечка, – засмеялся Павел и погладил руку Зои.

– Ладно, осетин, так и быть, придется с тобой и правда в Осетию ехать, а то тут жарко становится. Ешь, а я пойду чай поставлю.

Зоя вышла в прихожую, достала телефон генерала и проверила его. Конечно же, в телефоне стояла прослушка, Зоя аккуратно вытащила ее и положила мобильник назад в карман пиджака Павла. Принесла чай и булки.

– А ты почему сегодня не на работе? – спросил Павел.

– У меня сегодня отгул за переработанные часы, может,

сходим куда-нибудь погуляем? В кино, например, а то все дома сидим, только по ресторанам и ходим, как ищейки.

– Пошли в кино, если хочешь, у меня теперь целая неделя свободна, пока снова генерал не вызовет и не скажет, что предпринимать.

Зоя снова нарядилась в блондинку и вместе с Павлом вышла из дома. Хвост она заметила сразу и показала Павлу, что за ними следят.

– Пусть следят, я что не имею права с женщиной в кино сходить?

– Ты прав, Пашенька, что они нам сделают, пусть следят.

Зоя специально потащила Павла на самое скучное кино, да еще днем, через десять минут Павел в кресле уже храпел. Зоя вышла в туалет, проверила все кабинки, было пусто, и позвонила Арону.

– Срочно приезжай к кинотеатру «Космос» и жди меня там в вестибюле. Как только приедешь, подай сигнал.

Арон приехал через полчаса, фильм еще шел и Павел мирно храпел, сидя в кресле, что творилось на экране и рядом, он не видел, осетин крепко держал ручку сумочки Зои. В Вестибюле за барной стойкой Зоя прошептала Арону на испанском языке:

– Срочно спрячь Нину у меня в квартире или у себя в Посольстве. За нами всеми следят, и за снайпером в том числе. Пусть Нина придумает что угодно, но из дома должна уехать. Я вечером приду к себе в квартиру и все вам объясню. Сде-

лай, как я прошу.

– Понял тебя, блондинка, иди, будем ждать.

– Вот ключи от моей квартиры.

И она незаметно положила в карман к Арону свои ключи. Арон купил бутылку воды и вышел. Зоя вернулась в зал кинотеатра, Павел храпел. Она тихонько вынула ручку своей сумки из его руки и вложила ему в ладонь свою руку. Фильм закончился. Немногочисленные зрители стали расходиться. Зоя тихонько на ухо шепнула Павлу:

– Просыпайся, осетин, и отпусти мою руку, весь фильм сжимал так, что уже вся рука красная.

Павел открыл глаза, оглянулся, выпустил из своей руки руку Зои и спросил:

– А что, агент генерала тоже в зале?

– А мне откуда знать, – сказала Зоя, – следят же за тобой, ты и смотри.

Они вышли из кинотеатра, вызвали такси и поехали гулять по городу.

– Давай на Арбат, у художников картины посмотрим, – попросила Зоя Павла.

– Что-то мне спать хочется, ты иди погуляй, а я домой поеду, отосплюсь и подумаю, как мне дальше жить.

– Ладно, высади меня здесь, дойду пешком. Вечером вернусь, а может, у себя останусь, пока не знаю, я позвоню, а ты отсыпайся, а то вид у тебя, правда, больной какой-то.

Зоя вышла, подождала, пока такси с Павлом скроется, и вызвала себе такси. Она поехала на конспиративную квартиру. Там ее уже ждали Арон и Нина. Арон хозяйничал на кухне, а Нина разглядывала журнал. Открыв квартиру вторым ключом, Зоя с порога закричала:

– А вот и я, заждались?

– Да нет, мы сами только прибыли. Еле уговорил Нину поехать со мной к тебе, – сказал Арон, выходя в прихожую и целуя Зою в губы.

Нина искоса посмотрела на них и тут же отвернулась.

– Арон, налей нам чаю и что-нибудь из съедобного посмотри в холодильнике, что-то я проголодалась сегодня. Сейчас поем, и все вам расскажу.

Ели все молча и только посматривали друг на друга.

– Значит так, Нина, сестричка моя дорогая, – начала Зоя свой рассказ, – какая-то московская «контора», уж не знаю какая и почему, хочет нас обеих убить, на нас пришел им заказ, для этого они и вызвали снайпера из Осетии. И этот снайпер – Павел, мой любовник. Он-то мне все и рассказывает. Наши фото есть у него и еще у нескольких людей, которые посланы за нами следить. Поэтому я и наряжаюсь блондинкой, чтобы где-нибудь на улице не получить пулю в лоб. Тебе, Нина, домой никак нельзя возвращаться, они люди серьезные, вычислят, где ты живешь, пострадает вся твоя семья. Тебе на время нужно где-то спрятаться. Арон, у них и на тебя полное досье. Я думаю, что нужно Нину спрятать пока

у тебя в посольстве. Туда доступа чужим нет. Сложнее придумать Нине, почему ей на время нужно уехать из дома. Думайте, предлагайте, ваши версии, почему Нине необходимо на время уехать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.